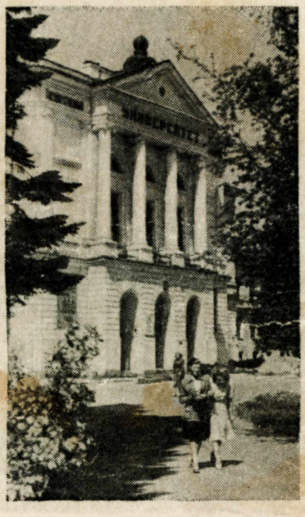
ЛИВР

АРХИТЕКТУРА ГОРОДОВ СССР



ТОМСК

ТОМСК

АРХИТЕКТУРА ГОРОДОВ СССР

МОСКВА * 1959

А. И. ПОПОВ

ТОМСК

*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ, АРХИТЕКТУРЕ
И СТРОИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ

В книге описывается развитие архитектуры Томска с момента его основания (1604 г.) и до настоящего времени. Подробно рассмотрена история планировки города последней четверти XVIII—первой трети XIX века, когда сложился его регулярный план и построены каменные здания, показаны особенности архитектуры томских культовых зданий и городского жилища. Сделан также обзор строительства второй половины XIX — начала XX века, когда город обогатился целым рядом крупных общественных зданий (учебных, торговых и др.). Дана характеристика архитектуры города советского периода, наибольшие изменения в которой произошли в последнее десятилетие.

Книга рассчитана на архитекторов, искусствоведов и всех, кто интересуется историей и жизнью советских городов.

ВВЕДЕНИЕ

ОСНОВАНИЕ многих поселений в Сибири, ставших потом крупными промышленными и культурными центрами, относится к концу XVI — первой половине XVII века, когда началось продвижение русских за Урал с целью освоения сибирских земель. Вся история строительства сибирских городов неразрывно связана с развитием русской архитектуры.

Один из старейших городов Сибири Томск, в 1954 году отметивший 350 лет с момента своего основания, вначале был опорным пунктом русской колонизации на Востоке страны, затем стал крупным торговым центром, посредничавшим между Западом и Востоком, а также городами Средней Азии и Китая. Вместе с тем в Томске росло ремесленное производство, связанное с обслуживанием проходивших через него водного и сухопутного путей.

Развитию Томска содействовали также его административные функции; вначале в XVII веке город был центром сибирского «разряда», а позднее (в 1804 г.) — центром Томской губернии.

С последней четверти XIX века Томск становится крупным учебным и научным центром Сибири. Университет, а позднее — Технологический институт и целый ряд средних учебных заведений обусловили строительство множества зданий различного назначения (учебные кор-

пуса, лаборатории, технические сооружения, общежития, жилые дома и др.).

В советский период наибольшего размаха строительство в Томске достигает в годы последних пятилеток. Это связано с развитием различных отраслей металлообрабатывающей и легкой промышленности, а также дальнейшим расширением сети высших и средних учебных заведений.

Таким образом, в настоящее время открываются перспективы всестороннего развития и широкого строительства нового, социалистического Томска, играющего важную роль в народном хозяйстве Сибири.

В настоящей работе прослеживается развитие строительства и архитектуры города в различные исторические эпохи и выясняются ее специфические особенности.

Как показывает изучение жилищного и культового строительства прошлого, перенесение традиций и приемов народного зодчества из Европейской части России явилось основой формирования местного варианта русской архитектуры в Томске.

Сохранившиеся планы и проекты планировки Томска наглядно показывают развитие его за весь период многовековой истории. Большой интерес представляет также изучение вопроса применения типовых («апробованных») проектов жилых домов и общественных зданий в первой половине XIX века.

Строительство в Томске конца XIX—начала XX века свидетельствует о все возраставшем значении его как культурного и экономического центра Сибири.

Описание архитектуры и строительства города советского периода является одной из первых попыток собрать материалы, которые в нашей специальной литературе о сибирских городах еще почти не отражены, но которые крайне важны для составления истории города.

Томск издавна привлекал к себе внимание исследователей и художников. Об этом свидетельствуют рисунки

видов города, выполненные местными художниками: М. Колосовым (в 1850 г.), И. Флеком (около 1870 г.), Кошаровым (в 1900 г.), В. Мизеровым (в 1940 г.).

Организованный после 1917 года Краеведческий музей еще в 20-х годах начал большую работу по изучению архитектуры города. Для этой цели была создана группа, в которую входили художники, архитекторы и историки (Шиловский, Берингов, Прибыткова, Мягков и др.). На основе собранных материалов в 1929 году архитектор А. М. Прибыткова написала статью об архитектуре Томска, которая явилась первой попыткой научно проанализировать архитектуру прошлого.

Основанием для настоящей работы послужили привлекаемые впервые документы по архитектуре города, обнаруженные в архивах Москвы, Ленинграда и Томска (ЦГВИА, ЦГИАЛ, ААН СССР в Ленинграде, Томский областной архив). Также были использованы материалы Исторического музея СССР в Москве, библиотеки имени В. И. Ленина в Москве, Томского областного музея.

Целый ряд городских организаций — Управление городского архитектора, Бюро инвентаризации горисполкома, Облпроект и вузы города — оказали автору помощь своими материалами.

Автор считает своим долгом принести благодарность коллективу сектора истории архитектуры Института истории искусств АН СССР, старшему научному сотруднику Академии строительства и архитектуры СССР кандидату архитектуры А. М. Прибытковой, директору Областного краеведческого музея в Томске Н. М. Петрову и начальнику Областного отдела по делам строительства и архитектуры А. С. Фролову за ценные советы и дружескую помощь в работе.

ОСНОВАНИЕ ТОМСКА И РАЗВИТИЕ ЕГО АРХИТЕКТУРЫ В XVI— НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В XVI—XVII веках история Русского государства отмечена важными событиями и среди других — присоединением необозримых сибирских земель. Основанные на пути движения русских отрядов крепости в Сибири, как правило, располагались на берегах рек, по течению которых продолжалось освоение неведомых мест.

В начале XVII века на территории современного Томска жили татары племени еушта. Как свидетельствуют документы, «князец» этого племени в январе 1604 года обратился к царю Борису Годунову с челобитной [1], в которой он просил принять его племя в русское подданство и построить на их земле крепость для защиты от южных кочевников.

Весной 1604 года отряд «служилых» людей, собранный из гарнизонов ранее основанных сибирских крепостей-городов, с помощью местных татар и остяков начал строительство «томскому городу и острогу» [2].

Для крепости на правом берегу Томи выбрали возвышенность, названную позднее Воскресенской. Ровная

---

1 Приложение. Наказ Б. Годунова... о строительстве Томского города, стр. 41. Вопросы географии Сибири, сб. III, издание Томского государственного университета, Томск, 1953.

2 По поводу основания Томска в военно-статистическом описании городов Сибири приводится такая справка: «В 1601 г. уже было при устье реки Ушайки русское зимовье» (Военно-статистическое обозрение Российской империи, т. VII, ч. I, Спб., 1849, стр. 93).

площадка, вытянутая в южном направлении, примыкала на севере к обширной равнине. Крутые откосы возвышенности и большое болото, подходившее к ее основанию с юго-восточной стороны, создавали надежную естественную защиту от нападения извне. С горы открывался далекий обзор местности (долины рек Томи и Ушайки, обширные пространства левого берега), что также имело значение для предупреждения внезапного нападения врагов. Вся территория возвышенности была занята постройками «города» и «острога» [1]. «Город», занимавший юго-восточную часть горы, являлся крепостью. Там находились съезжая изба, воеводские хоромы, погреба с военными припасами и амбары (хлебный и для пушнины). Территорию «города» окружала рубленая крепостная стена с четырьмя башнями. К его укреплениям с северо-западной стороны примыкал «острог»—посад, где стояли бревенчатые избы для первых поселенцев — «служилых» людей. Посад был также обнесен крепостными стенами с башнями. Стены были поставлены по периметру возвышенности, недалеко от края. Места расположения башен, названия которых связаны с конкретными природными условиями (Бугровая, Отболотная и др.), устанавливаются довольно точно, размеры отрезков крепостных стен между башнями, указанные в «Росписи Томскому городу и острогу», соответствуют размерам сторон возвышенности [2].

На всех планах города XVIII—XIX веков указан небольшой, выступающий с юго-восточной стороны горы мыс. Этот мыс в конце XIX—начале XX века исчез и поэтому на поздних планах его уже не показывали. При наложении на мыс плана первого «города» ока-

1 «Роспись Томскому городу и острогу...» — рукопись, хранящаяся в делах Сибирского приказа. Опубликовано З. Я. Бояршиновой. Вопросы географии Сибири, издание Томского государственного университета, сб. III, Томск 1953, стр. 44.

2 Сведения взяты из исследования М. П. Петрова «Опыт восстановления Томского города «острога» начала XVII в.». Томск. 1956.

зывается, что величина и форма их приблизительно совпадают. Так определяется местоположение «города» и трапециевидное очертание его плана, зависевшее от топографических условий местности.

Видимо, строители торопились закончить возведение укреплений до наступления осеннего ненастья и поэтому искали способов сокращения объема строительных работ. В связи с этим «съезжая изба и хоромы горницы, и сени поставлены вместо городовые стены», т. е. их стены одновременно являлись и частью крепостной стены. Вероятно, по той же причине строительство церкви было отнесено на 1606—1607 годы. Таким образом, крепость, состоящая из «города» и «острога», была построена в сравнительно короткий срок — в течение лета 1604 года. Осенью уже сообщалось об окончании работ: «город сделали со всеми крепостьми, сентября в 27 день» [1].

В 1630 году население Томского «острога» увеличивается настолько, что жилая застройка появляется уже за его пределами — на берегах Ушайки. Новые укрепления расширенного острога получают название «нижнего» в отличие от «верхнего» на Воскресенской горе.

С течением времени в «нижнем остроге» было построено несколько деревянных церквей, но сведений об их архитектуре не сохранилось.

В первые годы существования Томска на город часто нападали степные кочевники. В 1639 году пожар уничтожил укрепления «верхнего острога», которые вскоре были восстановлены. Этот факт подтверждается экспликацией к плану Томска 1767 года, которая начиналась следующими словами: «Деревянная крепость или замок старинова и простова манира а построена более 130 лет» [2]. Последнее позволяет считать, что изображенная на плане

---

1 З. Я. Бояршинова, Основание города Томска, стр. 33, Вопросы географии Сибири, сб. III, Томск, 1953.

2 ЦГВИА, фонд ВУА, ед. хр. 22677.

1. Изображение города Томска и его окрестностей конца XVII в. из «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова, СПБ, 1882

крепость в основных чертах воспроизводит схему «города» первой половины XVII века.

Площадь новой крепости в Томске по сравнению с прежней увеличилась примерно в 4 раза. В плане крепость получила форму почти правильного прямоугольника. Изменилось также количество крепостных башен — 7 вместо 5.

В первые годы население Томска составляли «служилые» люди, присланные из других сибирских городов. В 1635 году взрослого мужского населения насчитывалось около 700 человек, в 1646 году — 884 человека [1], а к концу XVII века оно возросло почти вдвое [2].

---

1 З. Я. Бояршинова, Основание города Томска, стр. 34.
2 Р. М. Кабо, Города Западной Сибири, М., 1949, стр. 57, 92.

В течение XVII века население Томска пополнялось выходцами из городов Европейской части русского государства — Москвы, Рязани, Великих Лук, Крапивны, Новгорода, Галича, Ярославля, а также Соликамска, Сольвычегодска, Мезени, Пинеги и др. Переселенцы в течение долгого времени сохраняли особенности быта и культуры, привезенные ими из Европейской части России.

Почти с момента основания Томска его население систематически увеличивалось за счет ссыльных, количество которых неуклонно возрастало.

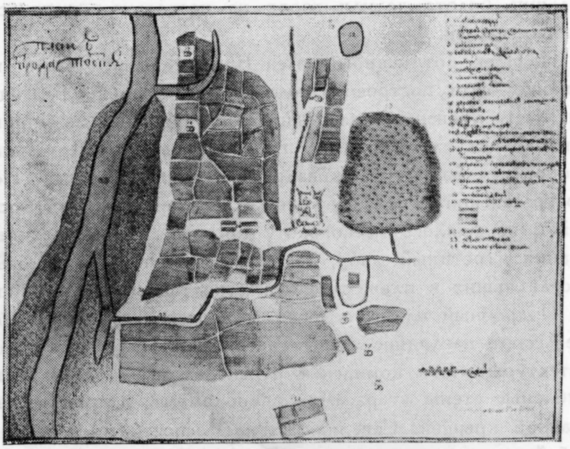
В начале XVIII века Томск теряет былое значение военно-стратегического пункта, так как русская граница в Сибири переносится значительно южнее. Укрепления «острога» сокращаются, а к 30-м годам XVIII века исчезают совсем.

Томск в это время становится крупным торговым центром Сибири. Его купцы ведут торговлю как с сибирскими городами, так и с Европейской частью России. В первой трети XVIII века Томск принимал участие в торговле с Китаем и различными пунктами Средней Азии.

В 1735 году был закончен Московско-Сибирский тракт, который прошел через Томск и вызвал в городе рост ремесел и промыслов. Наряду с сухопутным стал развиваться также и речной транспорт.

Все это, конечно, способствовало дальнейшему росту населения. Судя по одному из самых ранних планов города 1732—1742 годов и рисунку его панорамы того же времени, жилая застройка занимала значительную площадь на обоих берегах Ушайки.

На Воскресенской горе она протянулась до Белого озера. Среди деревянных приземистых изб возвышалось несколько шатровых церквей, напоминающих храмы этого типа Европейской части России. Жилая застройка была



2. *План Томска 1732—1742 гг. Составлен Камчатской экспедицией (чертеж ААН СССР в Ленинграде)*

скученной, что, вероятно, явилось следствием минувшего времени, когда стремились всячески сократить селитебную территорию острога и периметр крепостных стен. Наибольшее распространение имел тип клетского дома с двускатной щипцовой крышей.

План Томска 1748 года[1] был, вероятно, составлен по материалам инструментальной съемки его территории. По сравнению с предыдущим планом (1732—1742 гг.) селитебная территория еще увеличилась. Кривые улицы разной ширины при пересечениях друг с другом образовывали площади случайной формы. Застройка складывалась стихийно, и только некоторое влияние оказывали природные условия — улицы шли параллельно или перпендикулярно берегам рек. Пересеченный рельеф и

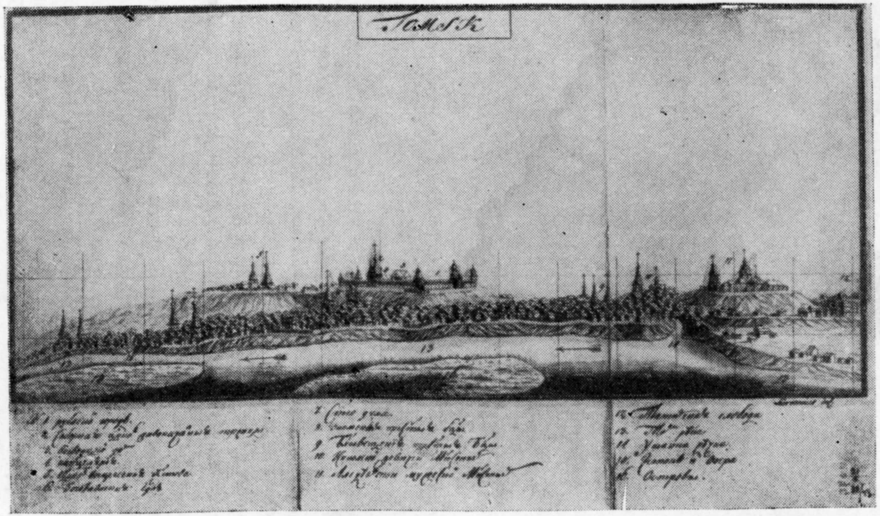
[1] Как свидетельствует подпись на плане, его составил «инженер-майор С. Плаутин» (ЦГВИА, фонд 349, оп. 39, дело 2218).

большие болота делили город на несколько густонаселенных частей.

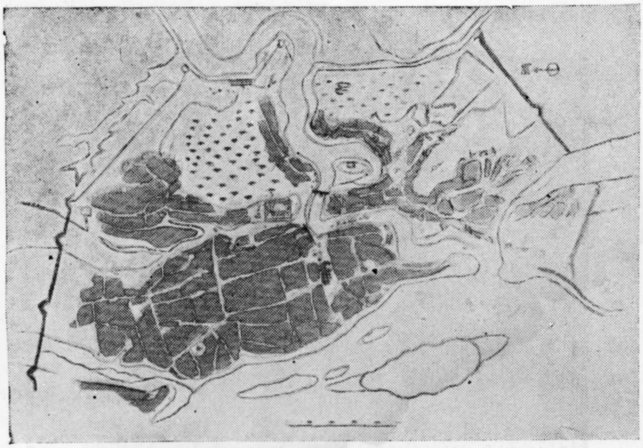
Недалеко от южного мыса Воскресенской горы на Ушайке была построена плотина с мельницей. Благодаря этому уровень воды поднялся и увеличилась ширина реки. Выше плотины, на правом берегу, общественная «торговая» баня обслуживала население города. Под Воскресенской горой («на песках») среди жилой застройки выделялось несколько торговых и общественных зданий (гостиный двор, таможня, ратуша и церковь), составлявших в плане геометрически правильную группу.

Подробный план крепости и чертеж «профилей» башен дают наглядное представление об особенностях архитектуры этого комплекса. Крепость имела деревянные рубленые стены «тарасами» с «обламом», покрытые двускатной крышей. Северная стена крепости представляла собой симметричную композицию из двух угловых и одной воротной башен. Композиция других стен асимметрична, однако в каждом случае было достигнуто равновесие элементов. Все башни (за исключением более поздней — юго-западной) имели планы, близкие к квадрату, и отличались друг от друга лишь пропорциями и размерами основных элементов. Наибольшей живописностью отличались укрепления, обращенные к «нижнему острогу» (западная и южная стены).

Крепость имела всего семь башен (четыре угловых, две «воротных» — в южной и северной стенах и одна— колокольня в западной стене, связанная с церковью переходом). В восточной стене, обращенной к болоту, промежуточные башни (между угловыми) отсутствовали. Дозорные башни отличались друг от друга количеством ярусов, что зависело от значения каждой из них в оборонительном комплексе. В целом же архитектурный ансамбль крепости господствовал над городом и определял его облик.



3. Панорама Томска 1732—1742 гг. Рисунок Люрсениуса (ААН СССР в Ленинграде)

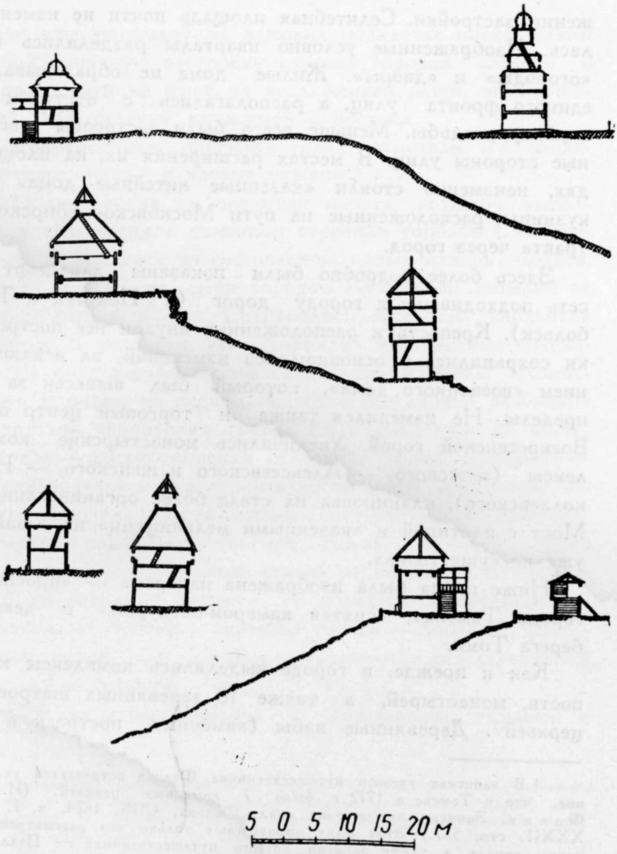


4. План Томска 1748 г. (чертеж ЦГВИА). Крепостной комплекс

Судя по плану 1748 года, в этот период селитебную территорию города предполагалось защитить специальными укреплениями (ров с валом, изгородь из кольев, пояс рогатин и др.).

Однако план 1767 года свидетельствует, что намеченные укрепления, по-видимому, за ненадобностью, не были возведены.

Известно, что в последней трети XVIII века в России особое значение приобрели вопросы регулирования и реконструкции русских городов. Подготовка к этому проводилась еще в 60-х годах XVIII века, когда последовало указание о съемке планов губернских и уездных городов. Для выполнения такого большого объема работ в Сибири привлекали военных специалистов гарнизонов, находившихся в городах.



5. Чертеж «профилей» крепостных башен 1748 г. (ЦГВИА)

План Томска 1767 года, составленный «геодезии прапорщиком Петром Григорьевым», отличался от предыдущего (1748 г.) большей подробностью в изобра-

жении застройки. Селитебная площадь почти не изменилась. Изображенные условно кварталы разделялись на «огороды» и «дворы». Жилые дома не образовывали единого фронта улиц, а располагались с отступом в глубину усадьбы. Меньше всего были застроены северные стороны улиц. В местах расширения их, на площадях, неизменно стояли «казенные питейные дома» и кузницы, расположенные на пути Московско-Сибирского тракта через город.

Здесь более подробно были показаны ландшафт и сеть подходивших к городу дорог (в Иркутск и Тобольск). Крепость и расположенные внутри нее постройки сохранились в основном без изменений, за исключением «воеводцкого дома», который был вынесен за ее пределы. Не изменился также и торговый центр под Воскресенской горой. Увеличились монастырские комплексы (мужского — Алексеевского и женского — Николаевского), планировка их стала более организованной. Мост с плотиной и «казенными мельницами» на Ушайке уже не существовал.

Ниже плана была изображена панорама — «проспект города Томска», «снятая камерой-обскурой» с левого берега Томи.

Как и прежде, в городе выделялись комплексы крепости, монастырей, а также 10 деревянных шатровых церквей[1]. Деревянные избы (каменных построек в ту

---

1 В записках ученого путешественника Фалька встречается указание, что в Томске в 1772 г. было 7 каменных церквей. (И. П. Фалькъ, Записки путешествия акад. Фалька, СПБ, 1824, ч. I, гл. XXXII, стр. 537.) Этот факт опровергают только что рассмотренные планы города, а также записки другого путешественника — Палласа, бывшего в Томске примерно в то же самое время. Он не называет в Томске ни одной каменной церкви. (П. С. Паллас, Путешествие по разным местам Российского государства, СПБ, 1786, ч. II, кн. 2, стр. 427.) Другой исследователь — Д. Н. Беликов, изучавший монастырские архивы Томска, указывает даты постройки первых каменных церквей. Первая из них — церковь Алексеевского монастыря — была заложена в 1776 г. (Д. Н. Беликов, Старинные монастыри Томского края(Томск, 1898, стр. 1.)

пору еще не было) на высоких подклетах представляли собой типичную застройку русских городов. Зелени в городе почти не было за исключением рощи, ограничившей Алексеевский монастырь с востока.

Современники, описывая город, отмечали его неблагоустроенность [1] и частые пожары [2].

Общеизвестна та огромная работа, которую выполнила «Комиссия о каменном строении городов С.-Петербурга и Москвы» по составлению новых планов городов. Среди нескольких сотен городов Российской империи не забыт был и Томск. Сохранилось несколько вариантов проекта планировки. Их «сочиняли» как местные специалисты архитекторы и землемеры, так и члены «Комиссии». В одном из первых планов с регулярной разбивкой кварталов территория города была разделена на части. Первая — самая высокая и сухая (близ крепости) — предназначалась для строительства каменных зданий, что было под силу лишь самым состоятельным жителям. Вторая — под Воскресенской горой («пески») — была отведена для деревянных зданий на каменных фундаментах, то есть для горожан, не обладавших большим достатком. И третья — окраины города — Заозерье, Заисточье, левый берег Ушайки — намечались для деревянной застройки бедноты.

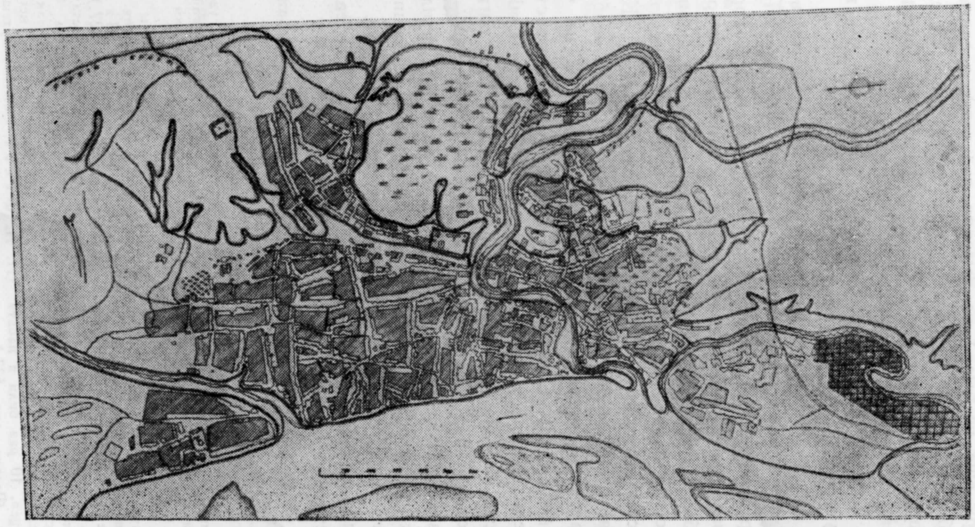
Этот классовый подход к расселению выражен в

---

1 «Нельзя представить себе ничего беспорядочнее, как узенькия, кривые и одна другую пересекающие улицы, домы, один другой загораживающие и скверные лачужки, которые, как еще по остаткам видно, все сие многолюдное место составляли».

«В нижней части города грязь чрезмерная, так что кареты в оной вязнут по самые ступицы; чему по совершении нового строения мостовыми улицами все конечно пособить бы можно». (П. С. Паллас, Путешествие по разным местам Российского государства, стр. 427.)

2 Там же, «...весь город от пожарищ и погребных остатков и прочего имеет весьма жалостный вид». Это же подтвердил Фальк: «После того Томск очень часто погарал, да и ныне нигде так часто не случаются пожары, как в Томске; и в бытность мою там несколько месяцев, 10 раз били в набат». (И. П. Фальк, Записки путешествия акад. Фалька, стр. 537.)



7. План Томска 1767 г. (чертеж ЦГВИА). Крепостной комплекс

8. Фрагмент панорамы Томска на плане 1767 г. (чертеж ЦГВИА)

примечаниях к проекту [1], выполненному в «Комиссии» И. Лемом. По поводу расположения построек в городе было сказано: «...какие в которых кварталах... по состоянию тамошних граждан назначить...».

Первые проектные планы представляли собой геометрически правильные схемы с минимальной шириной улиц около 25 м и кварталами величиной 130×150 м, т. е. с размерами, которые считались оптимальными и применялись при планировке всех русских городов того времени. Эти планировки мало отвечали местным природным условиям и не учитывали исторически сложившихся особенностей города.

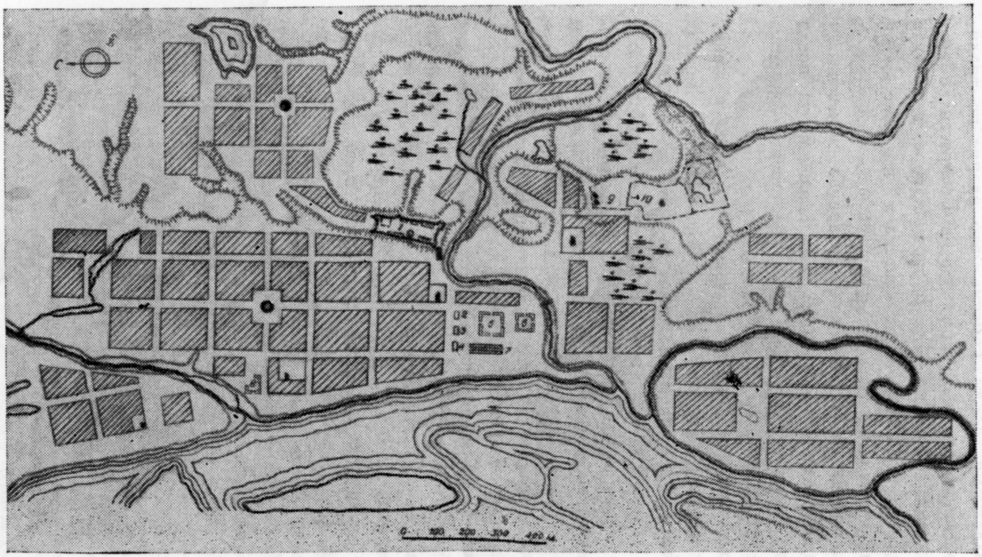
Места расположения деревянных церквей по традиции оставались неизменными, поэтому в проектных планах они оказались до некоторой степени случайными.

Городские площади в проектах различались по своему назначению. Одни выявляли определенную часть города, его главную улицу, другие предназначались для торговых целей и т. д. Форма площадей предлагалась квадратной, а начиная с проекта 1773 года, стали проектировать и площади многоугольной формы.

Известно, что еще в XVIII веке под Воскресенской горой образовалась Торговая площадь, на которой теснились торговые ряды («мясной, рыбной, хлебной и калашной») и административные здания. В проектных планах торговый центр получил еще большее развитие. Там предполагались: гостиный двор (каменный и деревянный), мясные ряды, «мытный» ряд, «мелошные» ряды, «биржа», «питейные» дома, «скотские» бойни, а также административные здания (магистрат и присутственные места). Кстати, нужно отметить, что почти в каждом проекте предлагался новый вариант размещения присутственных мест. В плане «Тобольского наместниче-

---

1 ЦГВИА, фонд ВУА, № 22678.



9. Проектный план Томска — ранее 1773 г. (чертеж ЦГВИА)

1—крепость; *2*—ратуша; *3*—«словесной суд»; *4*—Завоцкая контора; *5*—гостиный двор; *6*—«мытный ряд»; *7*—«мелошные» ряды; *8*—рыбные ряды; *9*—мужской монастырь; *10*—женский монастырь

ства областному городу Томску» это здание по традиции намечалось на месте крепости на Воскресенской горе; на плане 1810 года — на Юрточной горе, в проекте А. П. Деева (1818 г.) — на «песках» и даже — на Торговой площади.

Впервые застройка Томска по заранее намеченному плану стала осуществляться с 1773 года, когда после большого пожара 1769 года были застроены окраины (Заисточье, Заозерье, «пески»).

Статистические данные показывают, что в конце XVIII и в первые годы XIX века население Томска увеличивалось довольно медленно [1] (в 1805 г.—3 041 чел., в 1811 г. — 3 105 чел., в 1813 г. достигло 5 095 чел.)[2]. Мелкие кустарные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья не могли оказать решающего влияния на развитие экономики города. Наибольший удельный вес имели торговля и транспортные перевозки грузов, составлявшие важный промысел населения.

Город по-прежнему страдал от пожаров. Почти все постройки были деревянными. Исключение составляли каменные церкви, возведенные в конце XVIII — начале XIX века. С целью благоустройства центра на главных улицах стали делать деревянные мостовые, однако их высокая стоимость заставила перейти к настилу из валежника и деревянным тротуарам для пешеходов.

В 1816—1818 годах Г. С. Батеньков [2], занимавший должность управляющего округом путей сообщения, составил проект благоустройства Томска. Примечания на

---

1 ЦГИАЛ, фонд 1281, оп. 1, ед. хр. 154, листы 15, 89.

2 Впоследствии декабрист. В 1825 г. был арестован и просидел 21 год в Алексеевском равелине Петропавловской крепости. После этого был отправлен в Томск на поселение. Благодаря своим инженерным знаниям (в прошлом он окончил кадетский корпус) проектировал и строил различные здания под Томском (дача «Степановка» с церковью, оранжереей и другими постройками) и в Томске. В Томском областном музее сохранились альбомы проектов различных зданий, которые, как предполагают, выполнены Батеньковым (чертежи и альбомы не подписаны).

плане свидетельствовали о выполнении тогда значительного объема работ [1].

К началу XIX века на левом берегу Ушайки (при впадении ее в Томь) постепенно формируется городской центр, типичный для небольшого провинциального города. В течение первого десятилетия здесь были возведедены Богоявленская каменная церковь, каменный биржевой корпус, гостиный двор, магистрат и другие здания. Природные условия этой части Томска не благоприятствовали формированию центра. Ушайка и Томь размывали берега, требовалось их укрепление. Извилистое русло Ушайки ограничивало участок неправильной геометрической формы, который весной часто затоплялся. Летом из-за невероятной грязи площадь становилась почти непроезжей. Лавки, навесы и амбары громоздились на ней в беспорядке. По свидетельству архивных документов, в конце XVIII века томские купцы построили «без общего единообразного фасада каменные, под деревянными крышами «лавки» [2].

За 1810—1830 годы как в Томске, так и в Петербурге было составлено несколько проектов планировки города. Два плана 1810 и 1820—1824 годов сделал местный землемер С. Зверев, два других — 1818 и 1824 годов — губернский архитектор А. П. Деев. В плане 1820—1824 годов кварталы намечены в виде строгой прямоугольной сетки, стороны которой направлены параллельно долинам ручьев и оврагов. В этом плане, в юго-восточной части, впервые появляется веерное примыкание одной сетки кварталов к другой.

В 1824 году проект был направлен в Петербург в «Комиссию», где был передан на доработку архитектору

---

1 План подписан Г. С. Батеньковым, хранится в Томском областном музее.

2 ЦГИАЛ, фонд 218, оп. 4, ед. хр. 915, лист 1.

В. В. Гесте. В 1825 году «Комиссия», исправив проект, послала его в Томск для проверки с «местным положением» [1]. План вновь возвратили в «Комиссию» с замечаниями для доработки, поскольку были недостаточно учтены особенности рельефа. Вплоть до 1830 года архитектор «Комиссии» Гесте уточнял проект по замечаниям из Томска. После окончательного согласования в Томске он был представлен комитету министров, 8 августа 1830 года «высочайше утвержден» и с тех пор почти до 70-х годов XIX века служил руководством для застройки города.

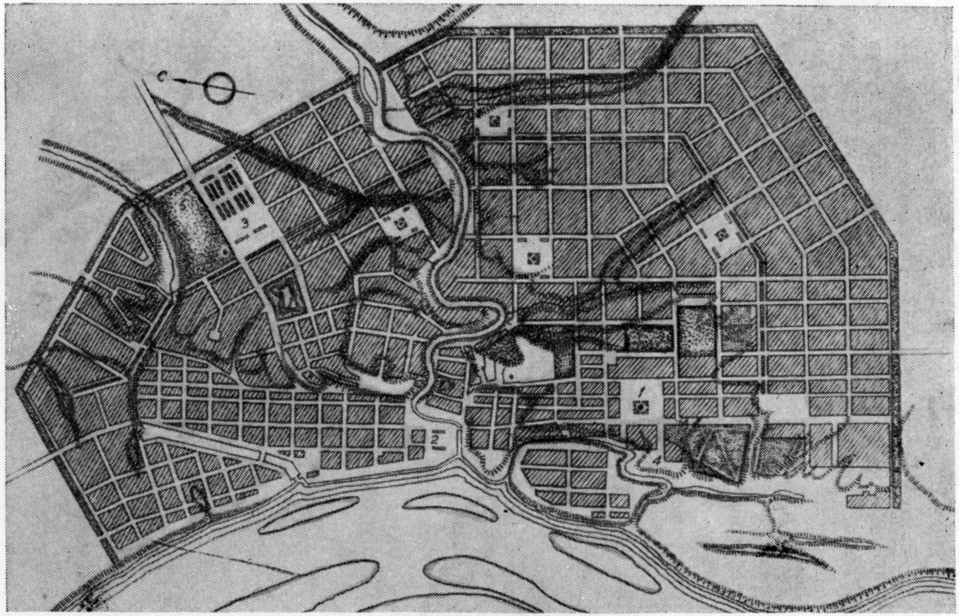
В основу планировки была положена распространенная тогда веерная схема, отвечавшая сложным условиям рельефа местности. В утвержденном проекте городская территория значительно увеличена. Особо в плане на северной и северо-восточной окраинах Томска (с подветренной стороны к жилой застройке) были выделены «зоны промышленности и складов».

В отличие от прежних планов центр Томска намечался в южной части — на Юрточной горе, где административные здания (присутственные места, полиция, казармы, военно-сибирское отделение) и дома военного и гражданского губернаторов должны были образовать главную площадь, примыкавшую к б. Почтамтской улице, ставшей впоследствии важнейшей магистралью города. Посреди площади предполагалось построить монументальное здание собора. Торговый центр в проекте был оставлен на прежнем месте — на правом берегу Ушайки, близ ее устья.

Равномерно по всей территории Гесте наметил квадратные площади (295×315 м) с неизменными церквами посредине и «торговыми лавками» по углам, причем предполагалось создать такие одинаковые площади в совер-

---

[1] ЦГИАЛ, фонд 1286, оп. 3, ед. хр. 318, лист 1.



10. Утвержденный проект плана Томска 1830 г., выполненный арх. В. В. Гесте (чертеж ЦГИАЛ)

1—Соборная площадь, где размещены: здание присутственных мест, полиция, казармы военно-сибирского отделения, а также дома военного и гражданского губернаторов; 2—Торговая площадь, где размещены: гостиный двор, «биржа», магистрат, ратуша, Богоявленская церковь; 3—площадь для ярмарки; 4—больница; 5—кладбище

шенно разных частях города. Размеры кварталов колебались от 200×200 до 200×300 м. Эту четкую планировочную схему Гесте не удалось распространить на существующую близ центра города застройку, которая нуждалась в более тесной связи с новой схемой. Проект Гесте не решал вопросов связи города с рекой, благоустройства набережной, борьбы с наводнениями и др. Не предусматривались также очистка городских озер, мощение улиц, осушение болот, борьба с образованием оврагов и т. д.

После утверждения проект планировки приобрел силу закона и потому оказал большое влияние на развитие Томска в XIX веке. Контроль за его осуществлением был возложен на губернского архитектора и томскую строительную комиссию.

Первыми монументальными каменными сооружениями в Томске были храмы, построенные в конце XVIII—начале XIX века. Их архитектура имеет ряд местных особенностей. Небезынтересно отметить, что церковь никогда не занимала большого места в жизни населения Томска. В челобитной, поданной в 1731 году тобольскому митрополиту, было сказано: «Томичи в огромном большинстве христианский долг говения не исполняли и, если приходские священники писали их в духовных росписях на исповеди бывшими, то писали ложно за подарки, которыми делились с архимандритом. В храмах томские горожане бывали редко, а некоторые из них не знали, что во святой церкви и действуют». А позднее, в конце XVIII века, настоятель Алексеевского монастыря в письме к коменданту города просил «побудить забывшихся жителей посещать храмы и исполнить христианский долг говения через управу благочиния и через квартальных» [1].

---

1 Д. Н. Беликов, Старинный Свято-Троицкий собор в Томске, Томск, 1900, стр. 10.

11. Общий вид Алексеевского монастыря; церковь 1776 г., ограда 1822 г. (рисунок В. П. Колесникова)

В 1811 году губернатор Томска в отчете за прошедший год писал: «Население Томской губернии столь отличное от внутренних российских как по нравственности, так и по религии народов в ней обитающих, — требует лучшего надзора городской и земской полиции» [1].

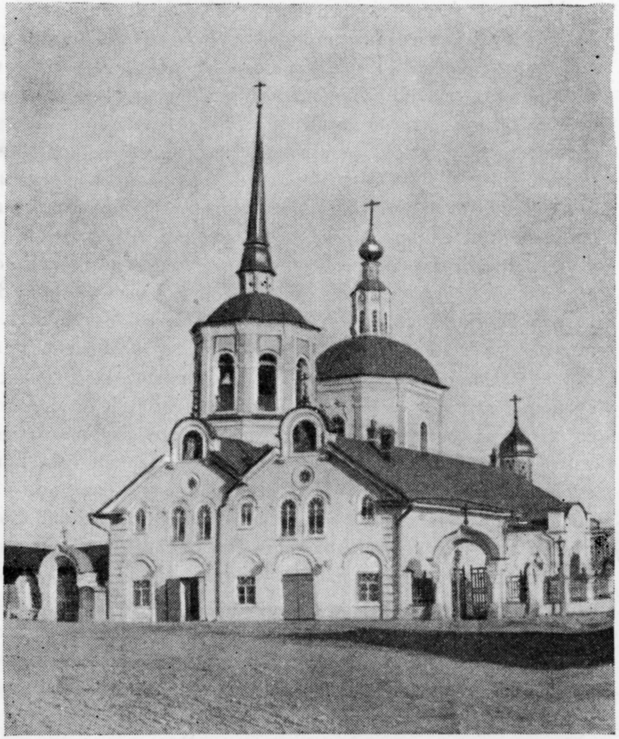
Церкви Томска являлись вариантами одного типа культового здания, состоявшего из последовательно расположенных колокольни, трапезной и основного объема с апсидой. В объемно-пространственной композиции храмов Томска имеется ряд приемов, близких характерным образцам московского зодчества начала XVIII века, например ярусы восьмериков, поставленных друг на друга. Некоторые другие элементы заимствованы из петербургской архитектуры первой половины XVIII века, например завершение колоколен шпилем, фронтоны, наличники окон и др. Несмотря на все это архитектура томских церквей отличалась определенным композиционным единством. Встречается использование опыта деревянного народного зодчества и, в частности, композиционные приемы, выработанные в архитектуре сибирского жилища. Так, например, в Благовещенской церкви второй придел выполнен по типу известной в деревянном народном зодчестве избы-двойни.

Архитектурные детали такие, как зубчиковые карнизы небольшого выноса, наличники окон, завершения, в ряде церквей настолько близки друг к другу, что являются почти точным повторением.

Полезная площадь томских храмов была невелика, поэтому в начале XIX века некоторые из них обрастают пристройками, архитектура которых указывала на широкое распространение тогда русского классицизма в провинции. Внутри храмы хорошо освещались большими, часто расположенными (иногда в два яруса) окнами.

---

1 ЦГИАЛ, ед. хр. 154. Отчеты томского губернатора за 1811—1815 гг., лист 6.



12. Благовещенская церковь. 1783—1807 гг., ныне не существует

Почти в каждом храме применялись цилиндрические своды небольшого пролета (до 10 м) с металлическими затяжками, сомкнутые своды-купола, тромпы и другие конструктивные элементы.

Некоторые из томских храмов того времени заслуживают более подробного рассмотрения.

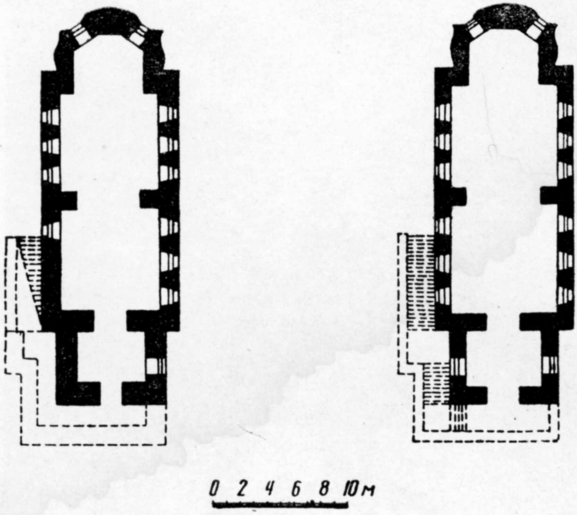
Церковь Алексеевского монастыря была заложена в 1776 году и возведена по проекту только что построенной барнаульской Петропавловской церкви. Колокольня, завершенная шатром с фонарем и шпилем, отличала ее от всех остальных храмов. В 1822 году территорию Алексеевского монастыря окружили невысокой кирпичной стеной (около 3 м) с небольшими увенчанными шпилями башенками по углам. Комплекс монастыря приобрел характерный и единый в своем выражении силуэт.

Строительство Благовещенской церкви (на месте современной площади имени Батенькова) началось в 1783 году и растянулось почти на 20 лет (до 1806—1807 гг.), после чего вскоре (до 1818 года) была возведена пристройка. Пристройку сделали асимметрично с южной стороны, так как по проектным планам 1810—1818 годов со стороны северного фасада перед храмом проходила узкая улица. Придел в Благовещенской церкви был пристроен в связи с учреждением ее соборным храмом.

Позже других началось возведение двухэтажной Воскресенской церкви, продолжавшееся с 1789 по 1807 год. Как свидетельствуют планы города XVIII века, деревянная церковь того же названия находилась гораздо южнее каменной, положение которой, очевидно, определилось не случайно. Даже сейчас, когда так изменилась застройка, церковь хорошо видна из самых отдаленных пунктов Томска; особенно хорошо она воспринимается с реки, при подходе к городу с севера. Вероятно, для выбора места имело значение и то обстоятельство, что здесь, мимо церкви, проходил Московско-Сибирский тракт в Иркутск.

Характерная особенность Воскресенской церкви — ее стройный высотный силуэт. В этом отношении более поздняя пристройка с западной стороны к колокольне закрытой лестницы сыграла отрицательную роль. Вероятно, вначале церковь имела открытую наружную лест-

13. Воскресенская церковь. 1789—1807 гг.



14. Воскресенская церковь. План

ницу, которая оказалась неудобной в условиях суровой и снежной сибирской зимы.

Фасады основного объема расчленены лопатками и междуэтажными тягами небольшого выноса, что связано с высотным характером композиции. Красиво прорисованные фронтоны, завершавшие основной объем, и нижний ярус колокольни придали зданию нарядность и единство. Форма шпиля колокольни довольно сложная, однако в целом ее силуэт отвечает общему живописному характеру завершений основного объема. Крутой подъем восьмидольного сомкнутого свода основного объема также подчинен общему вертикальному строю композиции. Сложная форма глав, характерная для стиля «барокко», применялась и в других храмах Томска.

15. Воскресенская церковь. Северный фасад

Внутри церковь не имеет промежуточных опор. Высота внутри от пола до основания фонаря, венчавшего сомкнутый свод, около 16 м. Помещения первого этажа перекрыты каменным цилиндрическим сводом. Во втором этаже такой же свод завершил небольшой объем трапезной. Переход от квадратной в плане формы основного объема к восьмигранному основанию сомкнутого свода был осуществлен с помощью тромпов в углах. В верхнее отверстие восьмидольного свода открывался хорошо освещенный фонарь.

Пространство второго этажа полно света и воздуха. Стены интерьера второго этажа до сих пор имеют росписи масляными красками. На золотисто-желтом фоне изображен растительный орнамент простого рисунка.

Этот мотив повторялся по поверхности стен главного объема и создавал яркое красочное убранство храма. Несомненно, что Воскресенскую церковь можно отнести к лучшим образцам монументального зодчества конца XVIII—начала XIX века в Томске [1].

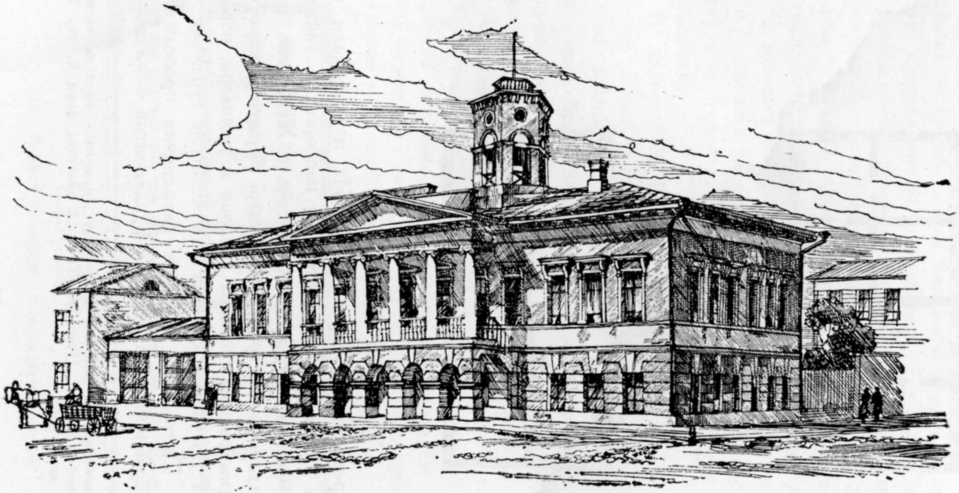
Большое значение для изменения внешнего облика Томска имело строительство в первой половине XIX века общественных и административных зданий. Близ Торговой площади, под Воскресенской горой, было построено каменное здание магистрата (ныне угол улицы Р. Люксембург и Базарной). Постройку магистрата начали в 1802 году. По свидетельству архивных документов, его возведение осложнялось как «отсутствием опытных строителей», так и недостатком строительных материалов. В 1808 году строительство продолжалось и закончено было, вероятно, до 1812 года. За полтора века своего существования здание подвергалось значительным изменениям как в планировке, так и в архитектуре фасадов.

План первого этажа имел форму прямоугольника, расчлененного одной продольной и тремя поперечными стенами на восемь почти равных, хорошо освещенных помещений. Во втором этаже было запланировано два зала большей площади. Шестиколонный ионический портик главного фасада и граненая башня на его оси являлись основными средствами архитектурно-художественной характеристики административного здания.

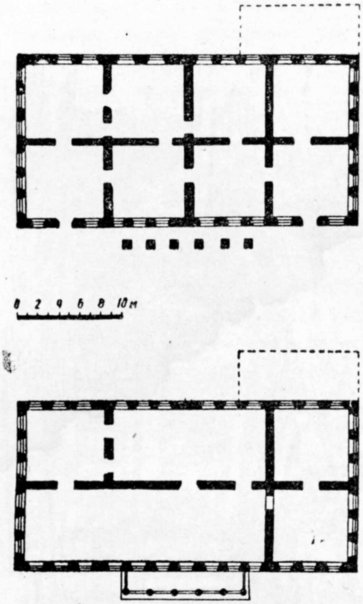
В конце XVIII века с развитием торговли между Западом и Востоком Сибири увеличился грузооборот

---

1 Не менее интересным памятником культового зодчества являлась церковь на Басандайке (дачное место в нескольких километрах от Томска), построенная около 1843 г. (ныне не существует). Стройный белокаменный объем церкви возвышался на небольшом холме среди леса. Изменчивое природное окружение придавало церкви особую выразительность в различные времена года. Несмотря на применение здесь уже известной планировочной схемы, ее истолкование отличалось индивидуальными чертами. Небольшая ярусная колокольня примыкала к уравновешенному и статичному основному объему, завершенному барабаном и сферическим куполом. В целом композиция церкви отличалась простотой и общей гармоничностью облика.



16. Магистрат, начало XIX в., угол улиц Розы Люксембург и Базарной (реконструкция автора)



17. Магистрат. Планы этажей

товаров, проходивших через Томск. Их перегружали с водного на сухопутный транспорт и наоборот, а также хранили в ожидании перевозки. В начале XIX века на Торговой площади построили каменный биржевой корпус «для складки разных оптовых товаров и припасов, перевозимых из Восточной Сибири в Российские губернии и обратно» [1]. Ежегодные весенние наводнения привели к большим неравномерным осадкам фундаментов биржевого

---

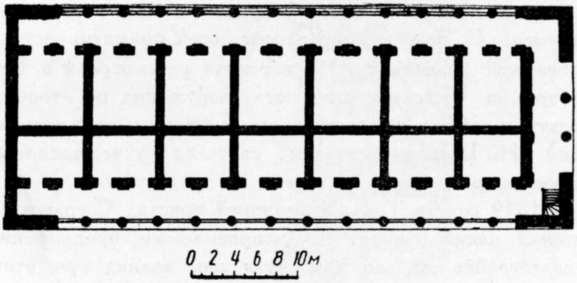
1 Из пояснительной записки к проекту биржевого корпуса архитектора Арефьева, 1846 г. (Госархив Томской области, фонд 6, оп. 1, ед. хр. 563, лист 96).

корпуса, в результате чего к 30 годам XIX века он стал негоден к эксплуатации. В 1846 году было принято решение построить новый биржевой корпус, «...употребив часть материалов от сломанного старого». Составление и утверждение проекта продолжалось несколько лет. Прежний биржевой корпус разобрали вплоть до фундаментов. В 1851 году началось строительство нового здания, которое было закончено летом 1854 года.

С момента постройки биржевой корпус использовали для различных целей (складских, торговых, промышленных) и в соответствии с этим вносили изменения в его планировку.

В плане корпус состоял из ряда одинаковых по ширине «лавок-кладовых». Внутренняя капитальная стена делила здание на две неравные части. Возможно, что эта схема была заимствована из планировок гостиных дворов, где каждое членение состояло из двух частей: торгового помещения — «лавки» и склада.

Архитектурная композиция биржевого корпуса в виде двухэтажной галереи, арочной — в первом этаже и колоннады—во втором, определилась назначением здания — здесь нужен был навес для сортировки, просушки, осмотра мехов и взвешивания других товаров.



18. Биржевой корпус, план второго этажа

Постройке здания присутственных мест в Томске предшествовала длительная история проектирования, несмотря на то, что здесь применяли «высочайше утвержденный» (типовой) проект. Целый ряд архитекторов в течение длительного времени стремился приспособить его к местным требованиям.

В 1803 году в связи с предполагаемым учреждением Томска губернским городом туда был прислан «экземпляр высочайше утвержденного на здании сего рода плана» архитектора А. Д. Захарова [1].

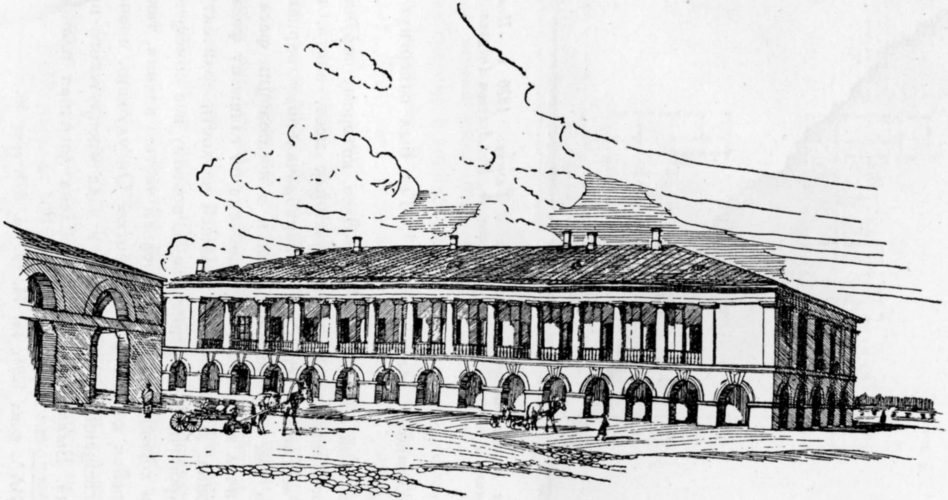
В Томске, рассмотрев проект, пришли к выводу, что здание в таком виде велико, и поэтому губернатор в 1804 году получил из Петербурга разрешение использовать этот проект с исключением цокольного этажа. Шли годы, а строительство здания все откладывалось по различным причинам.

В 1816—1817 годах губернский архитектор П. В. Раевский продолжил работу над присланным проектом, значительно увеличив полезную площадь здания за счет удлинения крыльев со стороны двора. Наряду с этим было выдвинуто предложение купить у местного купца каменный жилой дом с двумя флигелями, а затем, перестроив его, приспособить к нуждам присутственных мест. Указанный проект, который «чертил томский губернский землемер... С. Зверев», характерен своей примитивностью, обличавшей дилетанта. Оба варианта рассмотрели в Петербурге, и, поскольку стоимость сооружения по второму проекту оказалась ниже, то, после внесения в него исправлений Н. Шарлеманем, он считался утвержденным. Вскоре оформили все документы на покупку дома.

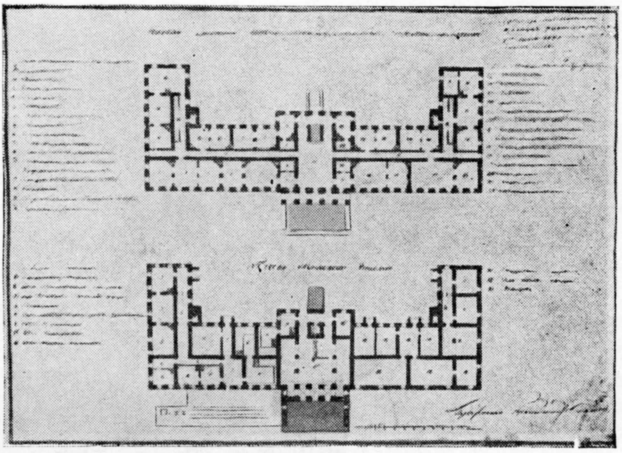
В 1819 году в Томск с ревизией приехал Сперанский, который нашел совершенно неприемлемым предложение о перестройке жилого дома, так как здание при этом «не будет иметь ни целости, ни удобства, ни свойствен-

---

1 ЦГИАЛ, фонд 1293, оп. 74-а, ед. хр. 1009, лист 3.



19. Хлебокомбинат (б. биржевой корпус). Базарная улица. Арх. А. А. Арефьев. 1854 г. (рисунок автора)

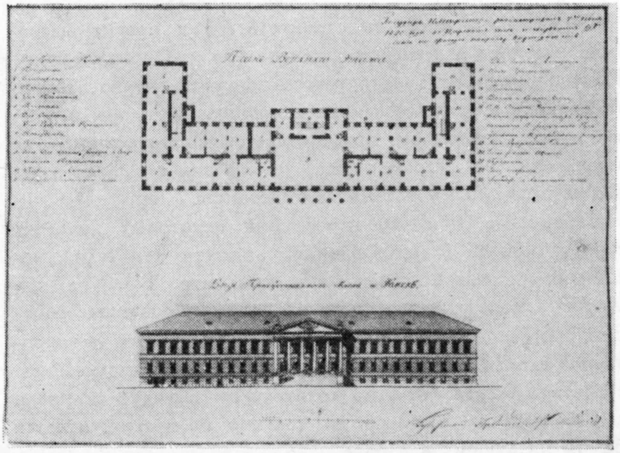


20. Проект здания присутственных мест в Томске. 1820 г. Планы цокольного и первого этажей. Подписан А. П. Деевым (чертеж ЦГИАЛ)

ного публичному зданию вида»[1]. Так был отвергнут и этот проект.

Губернский архитектор А. П. Деев, которому поручили проектирование зданий присутственных мест, опять, подобно Раевскому, вернулся к первоначальному варианту Захарова как в планировке, так и в композиции фасада. Он увеличил здание в длину, добавив по главному фасаду четыре окна. Деев добился большей четкости архитектурно-планировочного решения плана, поэтому все помещения получили хорошую связь со средней частью здания, также подвергшейся коренной переработке. Он улучшил пропорции и освещенность вестибюля и зала «рекрутского присутствия». Была также восстановлена логичная планиро-

1 ЦГИАЛ, фонд 1293, оп. 74, ед. хр. 893, лист 56.



21. Проект здания присутственных мест в Томске. План второго этажа и главный фасад. Подписан А. П. Деевым (чертеж ЦГИАЛ)

вочная система с коридорами в первом этаже и анфиладой залов на втором. Во втором этаже (в крыльях дворового фасада) Деев ввел небольшие коридоры с лестницами, что сократило связи между помещениями и разгрузило главную лестницу. Все коридоры имели хорошее естественное освещение. Близ второстепенных лестниц были укромно расположены уборные, тогда как в предыдущих проектах они оставались около парадной лестницы. Деева можно упрекнуть лишь в том, что он не уделил внимания расположению оконных проемов на боковом фасаде: одно из окон оказалось против внутренней капитальной стены и было заменено нишей.

В 1820 году проект был рассмотрен и «высочайше апробован» [1]. Однако к строительству здания приступили лишь в 1838 году, в 1842 году оно было закончено.

---

1 ЦГИАЛ, фонд 1293, оп. 74, ед. хр. 893, лист 71, 72.

Вероятно, в процессе строительства в проект Деева были внесены изменения, значительно его ухудшившие. Так, например, зал «рекрутского присутствия» во втором этаже уменьшен более чем на половину. Коридоры в первом этаже сделаны без прямого света. Ширина коридоров в крыльях (во втором этаже) уменьшена с 2,5 до 2 м, что не позволило устроить там лестницы.

Невысокое качество исполнения некоторых архитектурных деталей (карниз здания, сандрики, капители), несомненно, свидетельствовало о том, что Томск в это время испытывал недостаток в квалифицированных рабочих. Тем не менее нужно отметить, что ясность планировочной схемы, строгий отбор архитектурно-художественных средств и общее единство архитектуры выгодно отличали это сооружение, которое до сих пор по праву считается одним из лучших в городе.

Должность губернского архитектора была установлена в Томске в 1804 году, однако, несмотря на объявления в печати о свободной вакансии, временами она оставалась незанятой. Суровый климат, тяжелые бытовые условия и нищенская оплата труда не привлекали желающих.

Один из первых губернских архитекторов, А. П. Малышев, не справлялся со своими обязанностями и поэтому вскоре оставил эту должность. В 1809 году ее занял П. В. Раевский [1].

Наиболее крупной работой его в Томске был проект здания присутственных мест, выполненный на основе «апробованного» варианта Захарова. Раевский руководил ремонтными работами, а также проектировал остроги,

---

1 Родился в 1776 г. в семье военнослужащего. В 1785 г. поступил в Академию художеств, которую окончил в 1800 г. и был оставлен при дворе «архитектору Камерону помощником». (ЦГИАЛ, фонд 1293, оп. 74/371-а, ед. хр. 237, лист 46.)

Спустя 9 лет Раевский решил поехать в Томск на самостоятельную работу. Камерон дал ему отличный отзыв. В те времена для получения должности губернского архитектора требовалось сдать экзамен по архитектуре в строительном комитете. Раевский успешно его выдержал. В Томске он работал около 7 лет.

казармы и т. п. В 1815 году он просил освободить его от занимаемой должности и перевести «...для определения к иной должности по внутренним губерниям».

В 1817 году его заменил А. П. Деев[1]. Архивные документы показывают, что Деев энергично взялся за дело. С большим трудом он устроил чертежную, столь необходимую по возросшему объему работ.

Его первой работой являлся проект планировки Томска, который свидетельствовал, что автору для решения архитектурно-планировочных задач одного инженерного образования было недостаточно. Гораздо лучше Деев справлялся с проектированием отдельных зданий. Несомненно, он был знаком с решениями планов гражданских зданий, знал архитектурную композицию, ордера и современные строительные конструкции. К тому же он хорошо владел архитектурной графикой.

Вскоре Деев стал популярен среди населения как опытный специалист и построил много жилых домов по частным заказам.

В 1826 году Деева сменил подпоручик Ф. Логинов, который с этой работой не справился. После него до 1840 года должность губернского архитектора занимал К. Турский. Выполненные им проекты различных общественных сооружений (больницы, здания общественного призрения) позволяют судить о его достаточно высоком профессиональном уровне.

В 1840 году губернским архитектором стал А. А. Арефьев[2].

---

1 Родился в 1786 г. и происходил из той же разночинной среды, что и Раевский. В 1801 г. окончил II кадетский корпус военным инженером. В 1810 г. принимал участие в русско-турецкой войне, с тех пор вплоть до 1817 г. занимался строительством укреплений на Кавказе и в Сибири.

2 Родился в 1802 г., детство провел в «императорском воспитательном доме», откуда был принят в Академию художеств. Окончил ее в 1825 г. и поступил на должность архитекторского помощника в «городской архитекторской чертежной при канцелярии петербургского генерал-губернатора». В 1835 г. работал младшим архитектором б. Гвардейской казарменной комиссии, в 1840 г. едет в Томск, в 1847 г. умер.

Как свидетельствуют архивные документы, его наиболее значительной работой в Томске являлся проект биржевого корпуса.

После Арефьева губернским архитектором назначили его помощника практика-строителя Болбатова.

Все архитекторы первой половины XIX века талантливо воплотили характерные черты стиля русского классицизма в сооружениях Томска, и особенно в жилище — самом массовом виде строительства.

Значительную роль в достижении архитектурного качества жилой застройки сыграли альбомы[1] проектов для «хозяев» и альбомы «апробованных» (типовых) фасадов, выполненные в 1809—1812 годах и разосланные по всем губернским городам России. Альбомы были выпущены в пяти частях. Автором III и IV частей, которые тогда были получены в Томске, являлся известный русский архитектор В. П. Стасов[2]. Городские архитекторы, обеспечивающие строительство частных домов фасадами, широко пользовались этими альбомами.

Применение «апробованных» фасадов в сибирских городах имело свои особенности. Через два года после получения этих проектов сибирский губернатор обратился в Петербург с просьбой разрешить отступление от этих фасадов, поскольку даже самые скромные из них не отвечали материальным возможностям местных жителей. Указывалось также на несоответствие представленных проектов климатическим условиям Сибири и на отсутствие опытных строителей и архитекторов, способных их осуществить. В связи с этим в 1814—1818 годах по

---

1 «Второй портфель для хозяев, составлен и издан П. Мухановым, том I, содержащий собрание чертежей и т. д.», М., 1836. «Новый портфель для городских и сельских хозяев, заключающий описания, чертежи, планы и фасады городских и сельских домов и т. д.», М., 1839.

2 Авторство В. П. Стасова подтверждается материалами, хранящимися в архивах: ЦГИАЛ, фонд 1286, оп. 2, ед. хр. 107, листы 1, 3, 4; Госархив Томской области, фонд 127-1, дело 812, листы 1. 7.

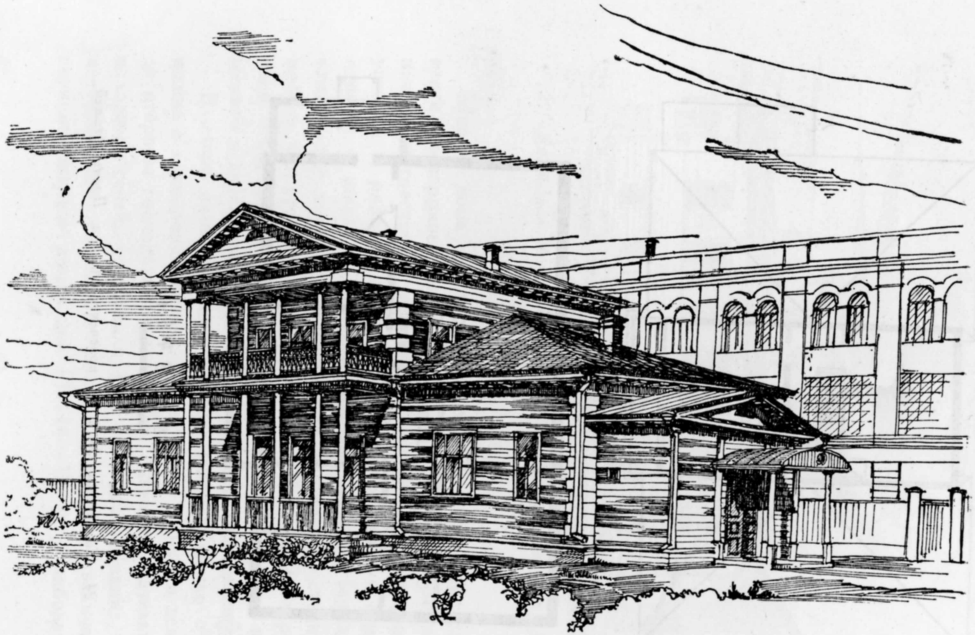
22. Сибирский физико-технический институт (б. здание присутственных мест). 1838—1842 гг. (рисунок автора)

«апробованным» фасадам в городе не построили ни одного дома. И только позднее, в 30—40-х годах XIX века, когда в руках отдельных предпринимателей концентрируются крупные капиталы, начинается возведение зданий по этим проектам.

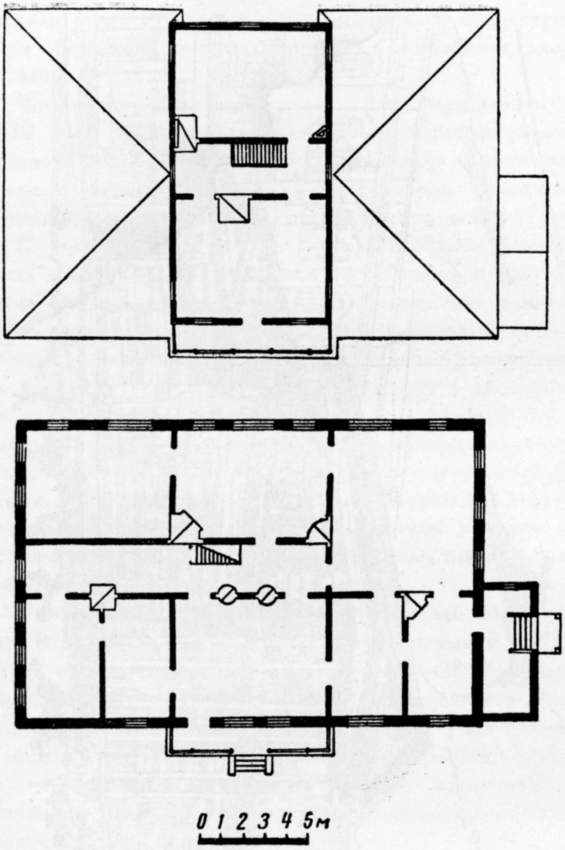
Жилые дома, как требовалось по утвержденному в 1830 году проекту планировки, обычно располагали по красной линии улиц. Общая форма плана — чаще всего простой прямоугольник, почти без выступов. Основу конструктивно-планировочных схем городских домов Томска XIX века составляли известные в народном зодчестве типы жилища—изба со связью, пятистенная и крестовая избы, которые перерабатывали применительно к потребностям городского населения. Обязательной становится передняя, связанная с горницей. Широкое распространение получают двухэтажные дома, нередко с мезонинами. Высота помещений верхнего этажа, как правило, больше высоты нижнего. Планировка жилищ отличалась четкостью, вытекающей из конструктивных особенностей рубленых зданий; тем не менее иногда встречались довольно сложные в плане дома с темными, узкими и плохо проветриваемыми коридорами, с крутыми лестницами, ведущими на второй этаж или в мезонин.

В широких пределах изменялись площади общих комнат. В домах богатых владельцев они доходили до 35—50 м^2, у горожан среднего достатка — 24—28 м^2, площади других комнат — около 10—15 м^2. Освещенность жилых помещений, измеряемая коэффициентом естественного освещения, здесь довольно высокая — 1/6—1/4. Возможно, что это было связано с особыми климатическими условиями Томска, отличающегося малым количеством солнечных дней в году.

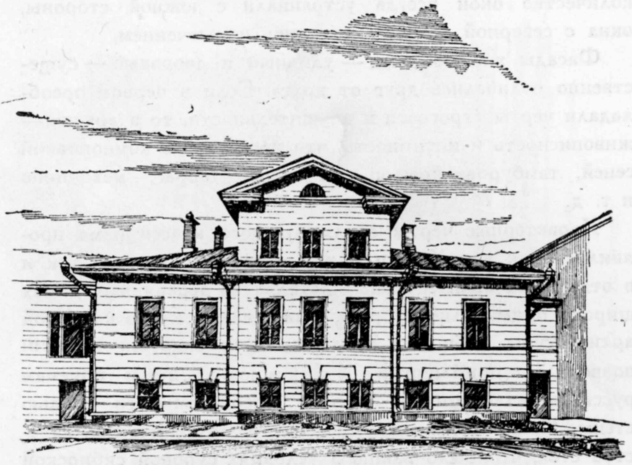
В жилых домах того времени широко применяли балконы, террасы и лоджии, обращенные чаще всего в сад, огород или в сторону живописных окрестностей города.



23. Жилой дом № 1 на проспекте Ленина (рисунок автора)



24. Жилой дом № 1 на проспекте Ленина. Планы этажей



25. Жилой дом № 17 на проспекте Ленина (рисунок автора)

Многие дома обращают на себя внимание определенными пропорциональными закономерностями, выработанными многовековым народным опытом. Так, например, угловые и рядовые простенки чаще всего делали одинаковыми с шириной, близкой ширине проема. Наряду с этим также встречалось отношение ширины простенка и проема, как стороны квадрата к его диагонали. Пропорции окон 1 : 1, 1 : 1,5 и 1 : 2,2. Более вытянутые окна применяли в верхних этажах (за исключением мезонинов).

Влияние климатических условий Сибири нашло отражение в планировке жилищ. Входы в дом избегали делать со стороны господствующих ветров. Кроме обязательных холодных сеней, устраивали еще одну-две передних, из которых одну отапливали. Также наблюдалось увеличение глубины жилых домов до 11—14—17 м. Наибольшее

количество окон всегда устраивали с южной стороны, окна с северной стороны являлись исключением.

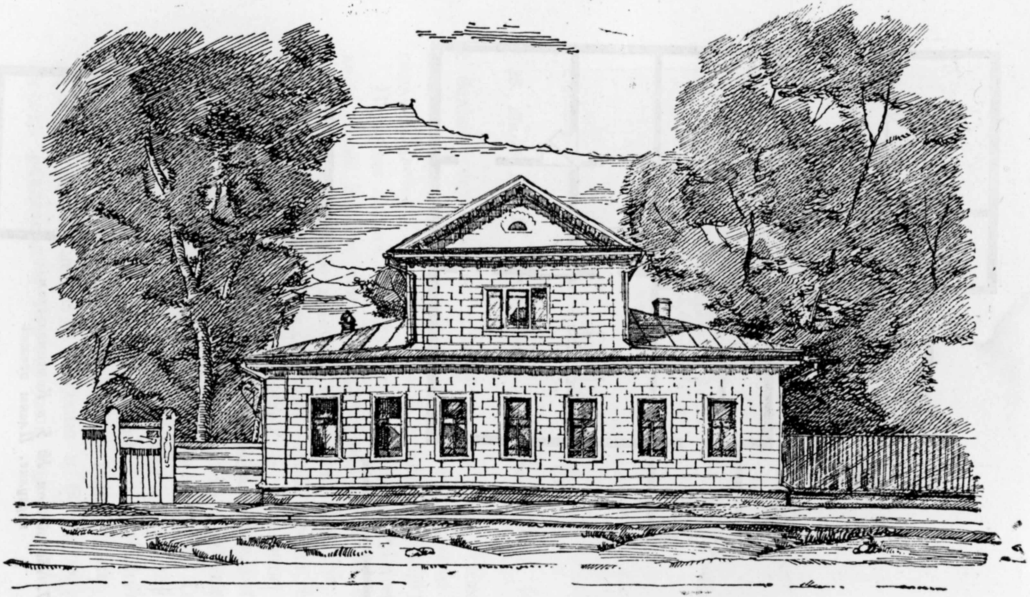
Фасады жилого дома — уличный и дворовые — существенно отличались друг от друга. Если в первом преобладали черты строгости и внушительности, то в других — живописность и интимность, что достигалось компоновкой сеней, тамбуров, крылец, балконов, террас, мезонинов и т. д.

Характерные черты стиля русского классицизма проявились как в композиции жилых домов в целом, так и в отдельных архитектурных деталях. В деревянных домах широко применялись формы, заимствованные из каменной архитектуры. Обшивка рубленых стен снаружи досками позволяла приблизиться к композиционным приемам русского классицизма, широко оперировавшего гладью стены. Кроме того, она улучшала теплотехнические качества стен, что было важно в условиях суровой сибирской зимы. Встречались постройки, в которых обшивка стен «изображала» рустованную поверхность от цоколя до карниза. «Рустами» из досок обшивали углы домов, обрамляли полуциркульные окна во фронтонах. Широко применялся модульонный карниз, воспроизводивший в дереве каменные формы. Оконные проемы часто обрамляли простыми профилированными рамками. Наряду с этим встречались наличники, с большим мастерством украшенные растительным орнаментом, порезками, розетками и другими элементами. Почти в каждом доме можно было найти свой собственный вариант балясин.

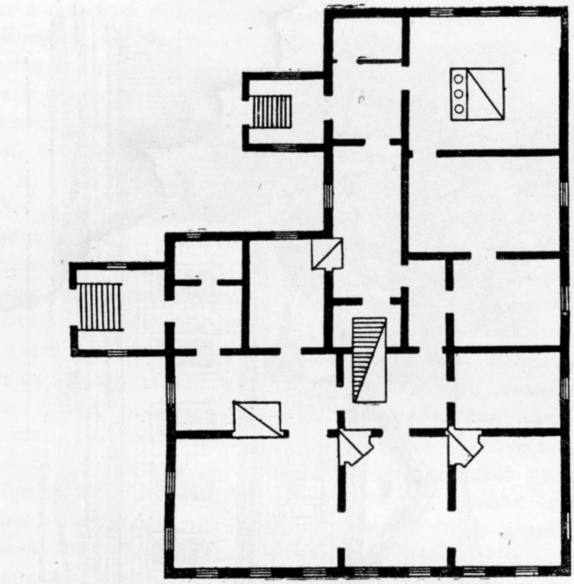
Жилые дома, ворота и ограды, а иногда и хозяйственные постройки издавна красили масляными красками. Цвет покраски специально регламентировался, поэтому в 1820 году из Петербурга получили «дощечку» с указанием цвета[1]. Чаще всего применяли охру или киноварь

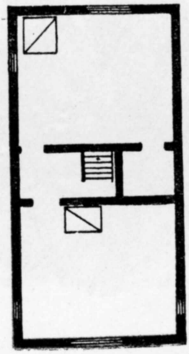
---

1 В письме цвет дощечки не указан. (Госархив Томской области, фонд 1, оп. 1, ед. хр. 1315, лист 2.)

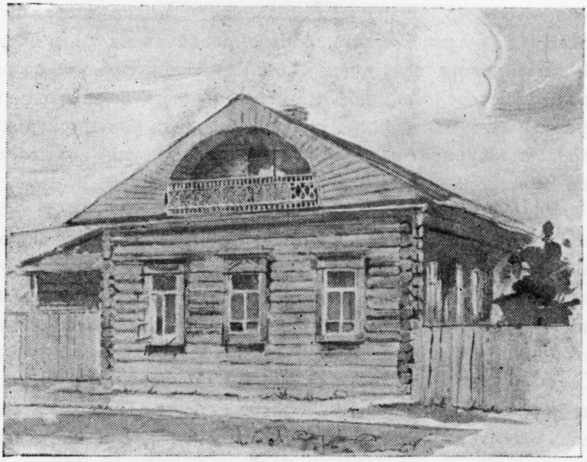


26. Жилой дом № 5 в Комсомольском переулке (рисунок автора)





27. Жилой дом № 5 в Комсомольском переулке. Планы этажей



28. Жилой дом № 33 на Водяной улице (рисунок Е. В. Амосова)

с белым, светло-серый, голубой, синий цвета. Некоторые детали (крыльца, наличники и др.) окрашивали в несколько цветов (желтый, зеленый, красный, синий).

В городе до сих пор существуют некоторые интересные деревянные жилые дома, дающие представление об особенностях народного жилища прошлого. Дом № 33 на Водяной улице сохранился сравнительно хорошо, если не считать перестановки перегородок и удаления одного венца бревен (в 30-х годах нашего века). Исчезла также веранда с северной стороны. В плане это «изба-пятистенка», стороны которой относятся, как $1 : \sqrt{2}$ (сторона квадрата к его диагонали). Вход в дом с северной стороны, самой невыгодной для ориентации окон. Внутренняя капитальная стена делила прямоугольник плана на две неравные части: меньшую — кухню и бо́льшую, в свою очередь разделенную перегородкой еще на два помеще-

ния, — общую комнату и спальню. Лучше всего была освещена общая комната, ориентированная на юг и запад. Фасад здания выполнен с большим искусством весьма простыми средствами. Он имеет крупные выразительные формы. В тимпан щипца вписана большая полуциркульная арка с ажурной решеткой красивого рисунка и дверью на чердак.

Типична также для своего времени архитектура другого жилого дома, № 5, на улице Белой, сохранившегося в мало измененном виде. В отличие от предыдущего это здание двухэтажное. Его планировка воспроизводит известную схему избы «со связью». Вытянутый прямоугольник плана своей узкой стороной обращен на улицу. Сюда (на юго-запад) была ориентирована горница, во двор (на северо-восток) — кухня. Между ними находилась «связь» — передняя. Исследование плана и фасадов здания показало наличие строгой пропорциональной системы (сторона квадрата к его диагонали, «золотое сечение»).

Композиция фасадов дома отличается строгостью и простотой, только один, дворовый, оказался сложнее других потому, что к нему примыкало несколько объемов — холодные сени с лестницей и крыльцом, открытая веранда с резными колонками и балюстрадой, под которой находился длинный объем кладовой. Благодаря спокойной уравновешенности элементов этот фасад приобрел свободную непринужденность и естественность, столь необходимые для образа жилого дома. Уличный фасад, увенчанный треугольным фронтоном крыши, был расчленен по вертикали изящной порезкой. Карниз здания напоминал формы дорического ордера, очень скупого в деталях. Наличники окон второго этажа, имеющие в основе одну и ту же конструктивную схему на различных фасадах, были представлены тремя вариантами резных украшений (гроздь винограда с листьями и розетками, листья с розетками и

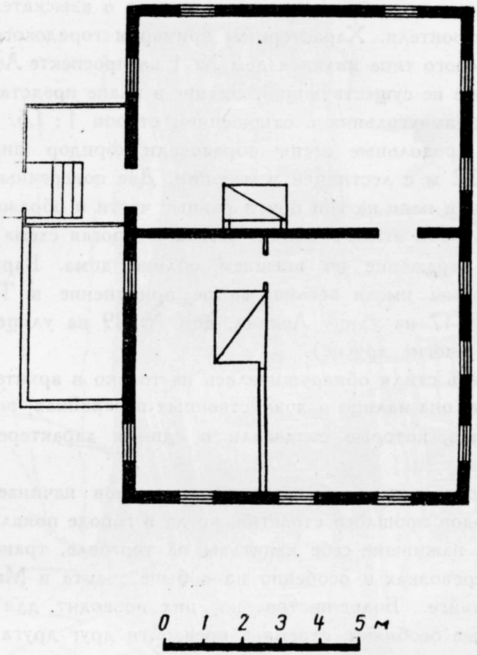


Рис. 29. Жилой дом № 33 на Водяной улице. План

розетки в сочетании с резным орнаментом). Окна первого этажа были обрамлены простыми профилированными рамками.

Рубленые стены снаружи обшиты досками. Особо выделены деревянными «рустами» углы. Большинство элементов — карнизы, наличники и др. — были покрыты светлой краской, а детали карниза крыльца раскрашены даже в разные цвета, что придавало ему особую привлекательность.. Все в этом доме было устроено очень ста-

рательно и надежно и свидетельствовало о взыскательном вкусе строителя. Характерным примером городского жилища нового типа являлся дом № 1 на проспекте Ленина, ныне уже не существующий. Здание в плане представляло также прямоугольник с отношением сторон 1 : 1,5. Внутренние продольные стены образовали коридор шириной около 2,2 м с лестницей в мезонин. Две поперечные стены делили план на три почти равные части и образовывали на втором этаже мезонин. Четкая и строгая схема плана нашла отражение во внешнем облике дома. Варианты этой схемы имели весьма частое применение в Томске (дом № 17 на улице Ленина, дом № 29 на улице Герцена и многие другие).

Печать стиля обнаруживалась не только в архитектуре жилища, она налицо в хозяйственных постройках, воротах и оградах, которые создавали в едином характере всей усадьбы.

Строительство каменных жилых домов начинается с 30-х годов прошлого столетия, когда в городе появляются богачи, нажившие себе капиталы на торговле, транспортных перевозках и особенно на добыче золота в Мариинской тайге. Большинство из них возводит для себя каменные особняки, стремясь превзойти друг друга величиной домов, добротностью отделки, качеством мебели. В 40-х годах прошлого столетия местный миллионер Горохов построил себе дом с зеркальными окнами, к которому примыкал огромный сад (на месте ныне существующего Дома офицеров) с множеством различных парковых сооружений.

Население города с 1810 по 1851 год увеличилось почти в 3 раза и насчитывало 13 513 человек [1]. Количество каменных жилых домов в первой половине XIX века возрастало следующим образом: в 1810 году — 3 дома,

---

1 А. Г. Гагемейстер, Статистическое обозрение Сибири, ч. II СПБ, 1854, стр. 568.

Рис. 30. Жилой дом № 3—5 на Белой улице (рисунок автора)

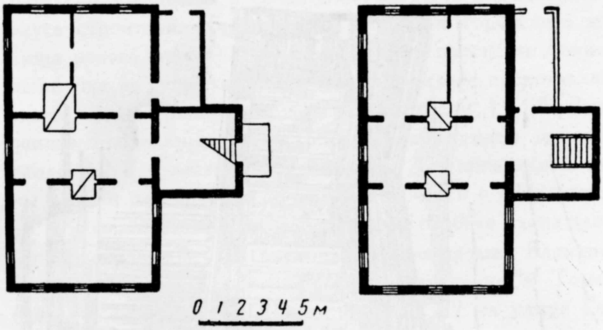


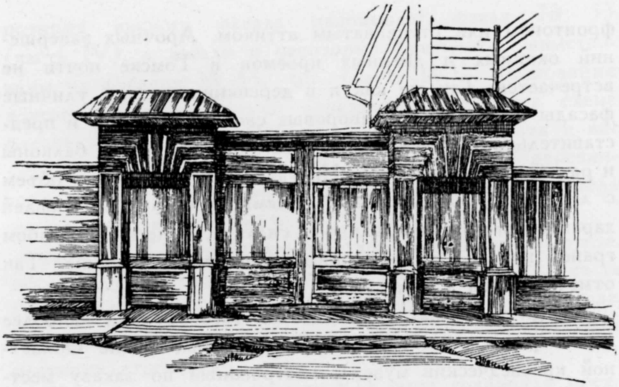
Рис. 31. Жилой дом № 3—5 на Белой улице. Планы этажей

в 1817—12, в 1835—28, а в 1851 году их насчитывалось уже 50. Несмотря на то, что в этот период селитебная территория города расширялась в южном направлении (на Юрточную гору), тем не менее наиболее состоятельная часть населения строит себе добротные каменные дома вблизи Торговой площади и пристани—под Воскресенской горой, на «песках».

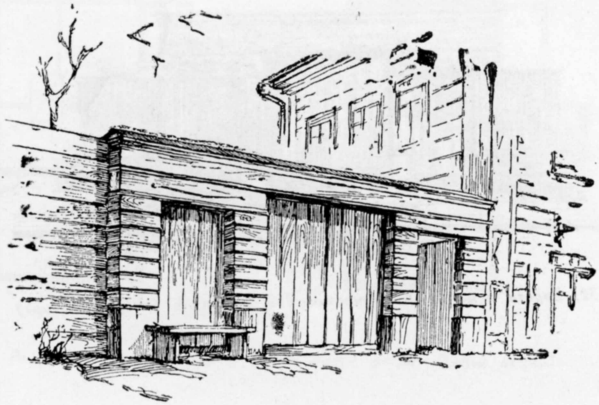
Планировочные схемы каменных домов не так строги и регулярны, как у деревянных, и часто не соответствовали простым и ясным композициям фасадов. В большинстве случаев общая форма плана приближалась к квадрату с величиной стороны 17—22 м. Главное помещение — общая комната — всегда ориентирована на улицу. Коридоры и лестница иногда занимали до $^1/_3$ всей площади.

Уличные фасады независимо от схемы плана делались совершенно гладкими, с равномерно распределенными проемами (7—9) либо с небольшим ризалитом в средней части. В обоих случаях имелось поэтажное членение, отделявшее нижнюю, рустованную, поверхность от глади стены. Ризалит завершался небольшим треугольным

32. Ворота дома на Коммунистическом проспекте (рисунок автора)



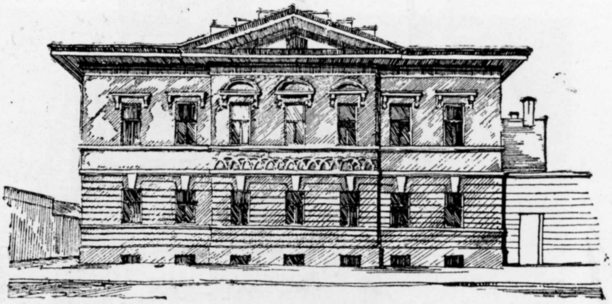
33. Ворота дома в Комсомольском переулке (рисунок автора)



34. Ворота дома в переулке 1905 г. (рисунок П. Л. Драбкина)

фронтоном или ступенчатым аттиком. Арочных завершений оконных и дверных проемов в Томске почти не встречается. Так же как и в деревянных домах, уличные фасады отличались от дворовых своей строгостью и представительностью. Последние имели неизменные балконы и различные пристройки. Иногда к дому примыкал объем с лестницей, кладовыми и сенями, увенчанный кровлей характерного пирамидального силуэта, с легким изгибом граней внутрь, с небольшим шариком в вершине. Так отмечали вход в дом.

Среди каменных жилых домов того времени наиболее характерным является б. дом Асташова (ныне Областной краеведческий музей), построенный по заказу местного золотопромышленника в 1838—1842 годах. Один из историков Томска автором и строителем дома называет А. П. Деева, однако архивные документы этого не подтверждают. Изучение его архитектуры показывает, что при проектировании автор пользовался «Собранием ...апробованных фасадов» 1809 года. Так, например, ком-



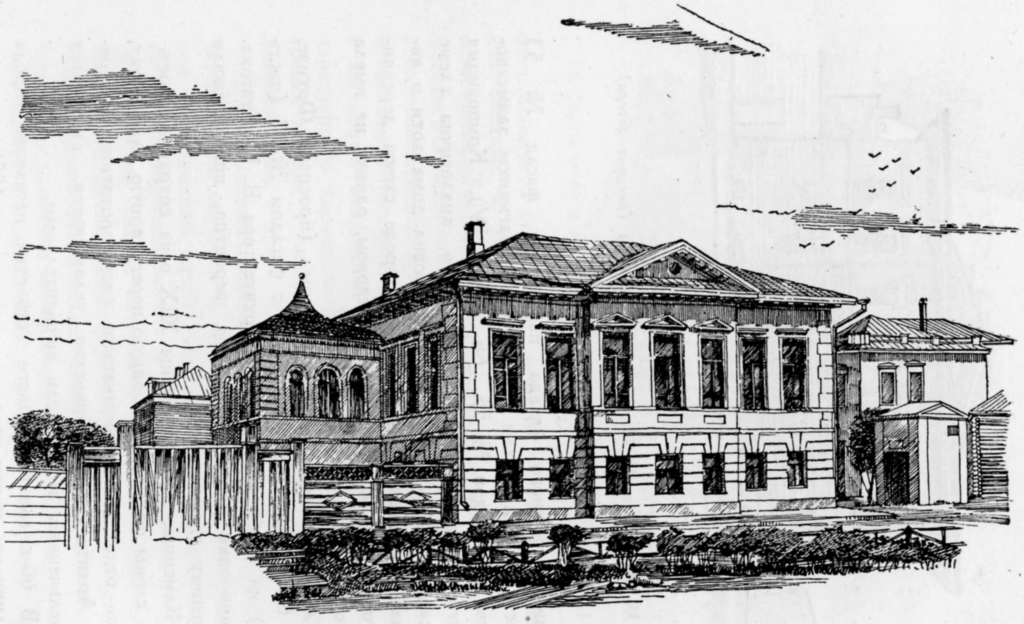
35. Жилой дом № 16 на улице К. Маркса (рисунок автора)

позиция южного фасада напоминает фасад № 53 (часть IV), а детали и некоторые фрагменты заимствованы из фасадов № 55, 66 (часть IV). Композиция другого уличного фасада, западного, аналогична схеме фасада № 58 (часть IV). Планировка дома хотя и являлась отражением известной в городе схемы деревянного жилища с внутренним коридором, однако не имела ее строгости и логичности.

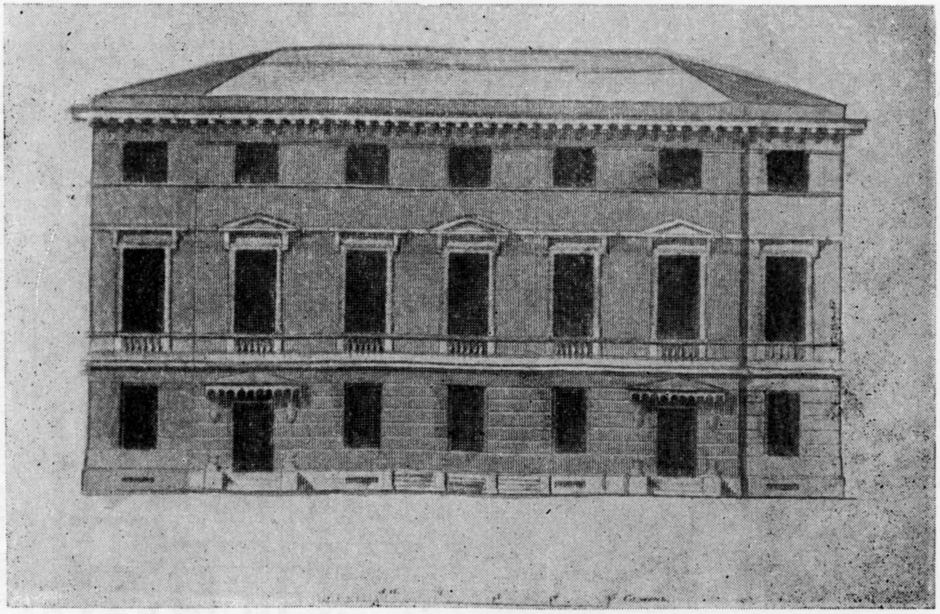
Другой каменный жилой дом (проспект Фрунзе, № 6) построен в соответствии с фасадом № 77 (часть IV) из «собрания» фасадов архитектора В. П. Стасова. Планировка и другие фасады, вероятно, принадлежали местному строителю.

Каменные дома середины XIX века сохраняли прежние схемы фасадов, свободную нерегулярную планировку, лишь отдаленно напоминавшие свои прототипы в дереве. Архитектурное убранство усложняется, становится измельченным и не столь выразительным.

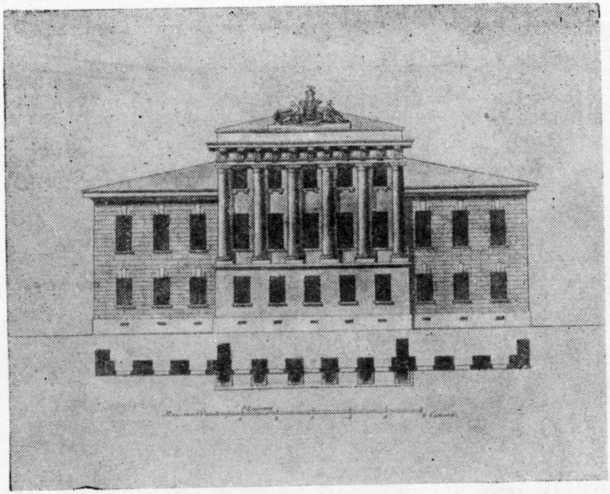
В 60-х годах прошлого столетия население города увеличилось почти вдвое по сравнению с 1850 годом за



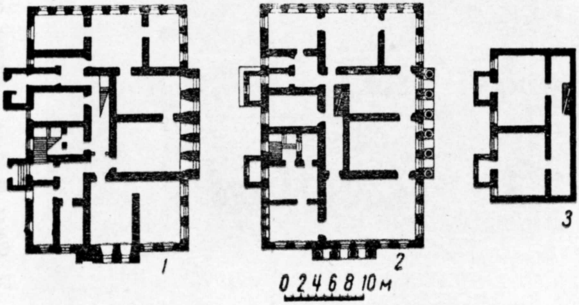
36. Жилой дом на площади Батенькова (рисунок автора)



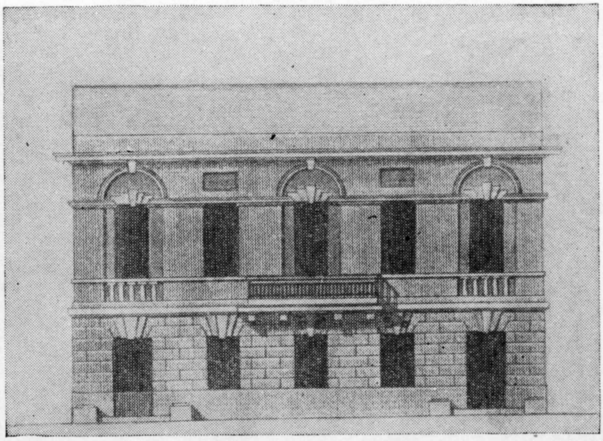
37. Фасад № 66 из «Собрания фасадов... высочайше апробованных для частных строений в городах Российской империи»



38. Фасад № 58 из «Собрания фасадов... высочайше апробованных для частных строений в городах Российской империи». 1809—1812 гг.



39. Планы этажей Областного музея (первая половина XIX в.)



40. Фасад № 77 из «Собрания фасадов... высочайше апробованных для частных строений в городах Российской империи». 1809—1812 гг.

счет переселенцев из Европейской части России[1]. Количество каменных жилых домов возрастает до 90, а деревянных — до 2 186. Однако город оставался неблагоустроенным, с этой точки зрения он произвел удручающее впечатление на известного русского писателя К. М. Станюковича, сосланного в Томск в 1885 году, и на А. П. Чехова, бывшего там проездом в 1890 году.

Мало что изменилось в городе и в самом конце XIX века: «В отношении городского благоустройства Томск оставляет желать много лучшего. Мостовых нет, и только главные улицы шоссированы, тротуары везде деревянные. Освещение керосиновое. Водопровода нет»[2].

---

1 Азиатская Россия, т. I, СПБ, 1914, стр. 294.

2 Ф. П. Романов, Торгово-промышленный календарь, Томск, 1895, стр. 43.

41. Бывший жилой дом на проспекте Фрунзе, № 6 (снимок автора)

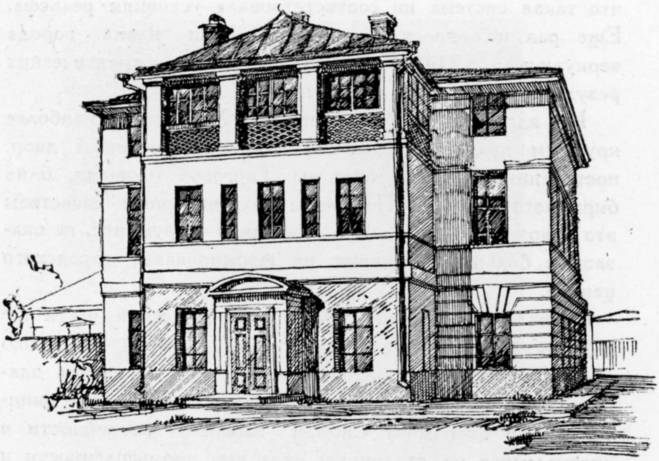
Такая же мрачная картина и в начале XX века [1].

Вплоть до 80-х годов XIX века все градостроительные мероприятия в Томске ограничивались проверкой правильности перенесения в натуру сетки улиц, а также уточнением и детализацией отдельных участков плана. Планы города 1865 и 1872 годов фактически повторяли с бо́льшими подробностями утвержденный проект 1830 года.

В конце XIX века появляется новый вариант плана города, в котором веерная схема сменяется прямоугольной сеткой улиц, хотя еще в XVIII веке было доказано,

---

1 «...он никогда не отвечал самым элементарным требованиям благоустройства..., питьевые источники были загрязнены; болота, которых немало в окрестности, заселялись без предварительного их осушения, а улицы и площади в городе оставались в первобытном состоянии и часто оказывались непроезжими». (Азиатская Россия, т. I, стр. 291.)



42. Вид жилого дома на проспекте Фрунзе, № 6, со двора (рисунок автора)

43. Бывший жилой дом на улице Набережная Ушайки, № 14 (рисунок автора)

что такая система не соответствовала условиям рельефа. Еще раз к вопросу о пересоставлении плана города вернулись в 1914—1915 годах, однако практических результатов не было достигнуто.

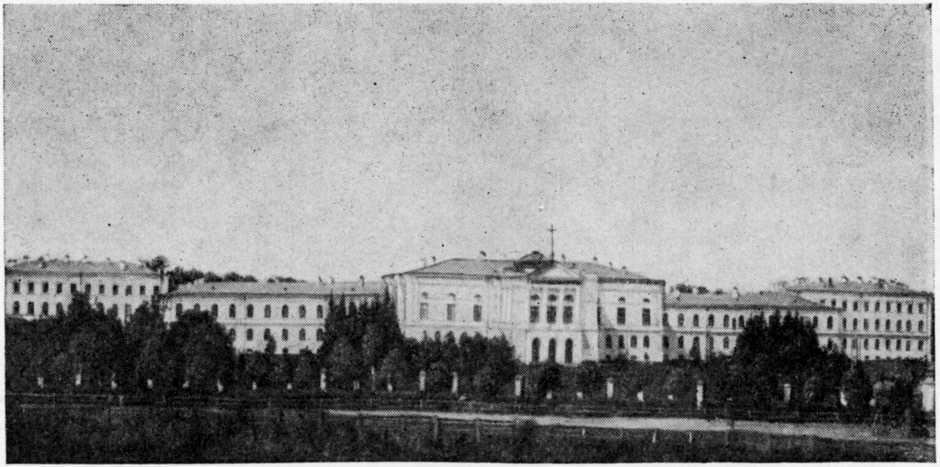
Из зданий второй половины XIX века наиболее крупным является огромный каменный гостиный двор, построенный в 60-х годах на Торговой площади, близ биржевого корпуса. По своим архитектурным качествам это довольно крупное, но и заурядное сооружение, не оказавшее большого влияния на формирование городского центра.

В последней четверти XIX века в южной части города осваивается новая территория (общей площадью около 40, 65 га), предназначенная для комплекса зданий Томского университета. Внедрение русского капитализма в экономику Сибири выявило потребности в специалистах по различным отраслям промышленности и сельского хозяйства. Поэтому открытие в 1888 году первого в Сибири университета вызывалось всем ходом исторического развития и имело большое прогрессивное значение не только для города Томска, но и для всей Сибири.

Наиболее же благоприятные условия для капиталистического развития Томска сложились после постройки Сибирской железной дороги в 1891—1900 годах.

Томск превращается в крупный учебный, научный и культурный центр Западной Сибири. Здесь открывается ряд высших и много средних учебных заведений, в их числе женская гимназия, реальное училище, воскресные школы, ремесленные и коммерческие училища.

Проект главного учебного здания университета принадлежал академику архитектуры А. К. Бруни, назначенному позднее инспектором по его постройке. Руководство строительными работами было поручено архитектору Арнольду.



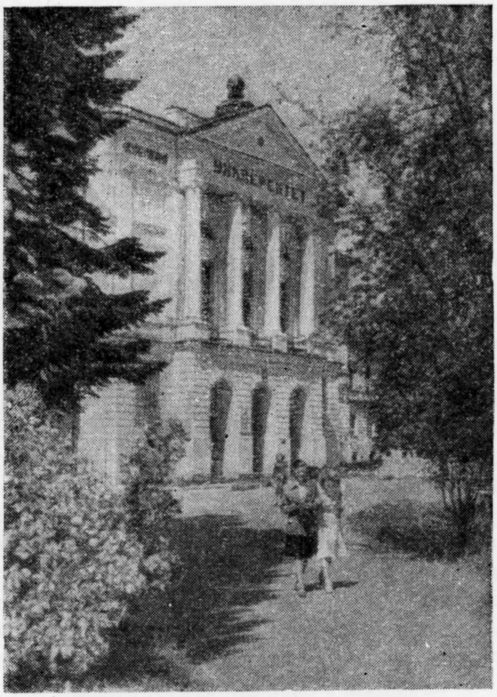
44. Общий вид университета в 1910 г.

Вначале предполагалось открыть университет в составе двух гуманитарных факультетов, но царское правительство, опасаясь, что их студенты активизируют революционное движение среди учащейся молодежи и населения города, решило ограничиться одним медицинским. Поэтому назначение отдельных корпусов изменилось, были возведены первоначально не запроектированные здания анатомического корпуса, ботанического и астрономического домов, оранжереи и теплицы. Наряду с этим были построены также водонапорная башня, водокачка, общежитие для студентов, многочисленные службы, сараи, амбары, ледники и мосты через овраги. Общая стоимость построек, выполненных до открытия университета, составляла 814 383 руб.

Строительство главного учебного здания, начатое в 1880 году, продолжалось около пяти лет.

Бруни расположил главный корпус в глубине участка, отодвинув его от красной линии б. Садовой улицы (ныне проспект Тимирязева) на 120 м. Такой разрыв защищал здание от пыли и уличного шума. Участок университета, поросший березняком и кустарником, пересеченный оврагами, позднее частично засыпанными, в основном сохранил свой живописный рельеф.

Главное здание имело следующие помещения: актовый зал, библиотеку, церковь, музеи, лаборатории, аудитории, комнаты профессоров, а также квартиры для профессорско-преподавательского состава. Трудность объединения таких разнородных по своему назначению помещений была совершенно очевидна. Для решения этой задачи Бруни избрал симметричную композицию здания из нескольких объемов разной высоты. В средней части здания находились: вестибюль, церковь, актовый зал и библиотека. В крыльях главного корпуса располагались жилые «флигели» с благоустроенными квартирами для профессоров и преподавателей.



45. Томский университет, арх. А. К. Бруни, 1885 г. (снимок И. И. Юргина)

Академическая классика архитектуры фасадов и интерьеров применена здесь в рафинированном виде. Но все же отдельные особенности здания свидетельствовали о профессиональной культуре автора, о правильном понимании масштабности элементов.

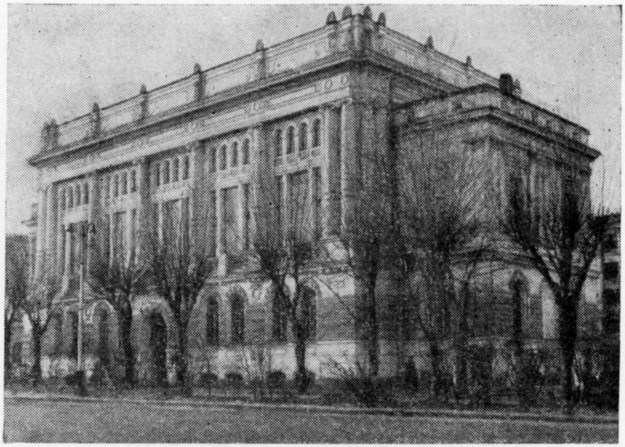
Оценивая в целом архитектуру главного корпуса, следует признать полную оправданность его замысла, отвечавшего всем требованиям своего времени. Неприятное впечатление оставляет лишь полутемный, загроможденный столбами вестибюль. Оборудование здания такими техническими устройствами, как калориферное отопление, водопровод, газовое освещение и канализация, создавало удобства для занятий и лабораторных работ. Особое внимание автор обратил на противопожарные качества здания.

Позднее, вплоть до 1914 года, продолжалось строительство различных, необходимых для университета сооружений.

В 1914 году южнее главного корпуса (по б. Садовой улице) по проекту архитектора А. Д. Крячкова была закончена постройка монументального здания университетской библиотеки с актовым залом. Многолетний опыт эксплуатации библиотеки показал, что автор очень внимательно отнесся к составлению наиболее удобного плана и к техническому оборудованию здания. Оно также имело калориферное отопление, вентиляцию, водопровод, канализацию и электрическое освещение. К недостаткам библиотеки относятся удаление читального зала от книгохранилища, плохая освещенность входного узла и вестибюля.

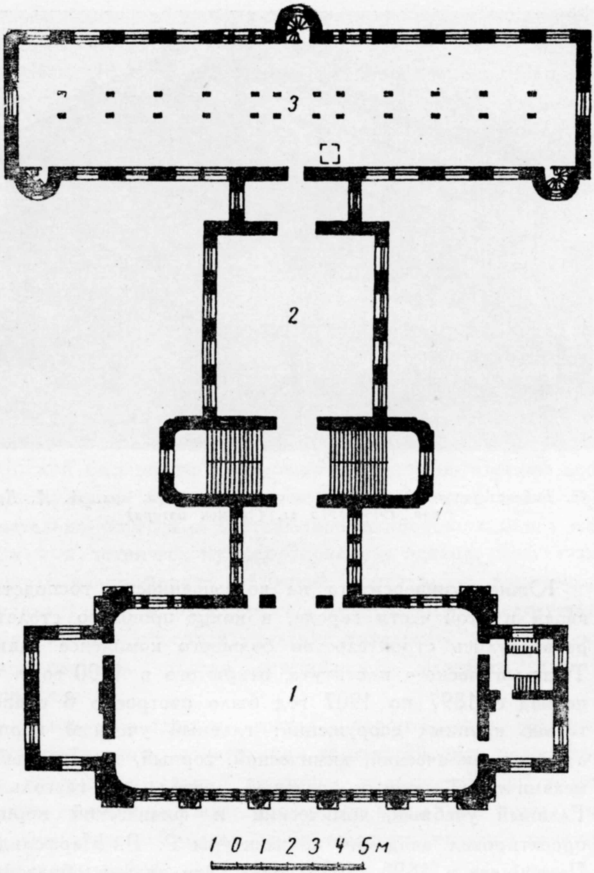
Только входившие тогда в строительную практику железобетонные конструкции нашли широкое применение в устройстве главной лестницы, перекрытий и колонн книгохранилища, железобетонных ферм над читальным залом и др. Следует особо отметить высокое качество их выполнения.

Интерьеры библиотеки (особенно главного читального зала) по своим художественным качествам ниже архитектуры фасадов, они эклектичны и перегружены разнохарактерными деталями.

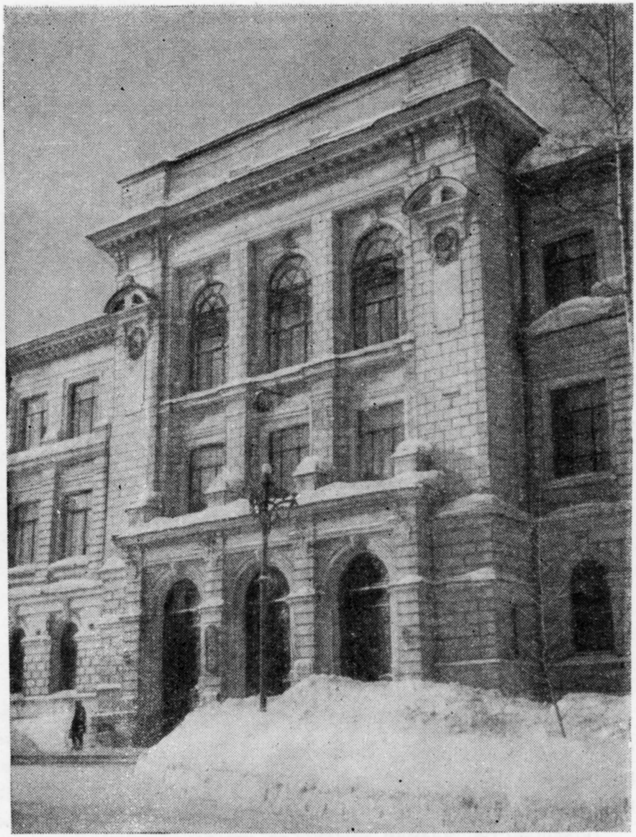


46. Библиотека университета. Проспект Тимирязева, арх. А. Д. Крячков. 1914—1916 гг. (снимок автора)

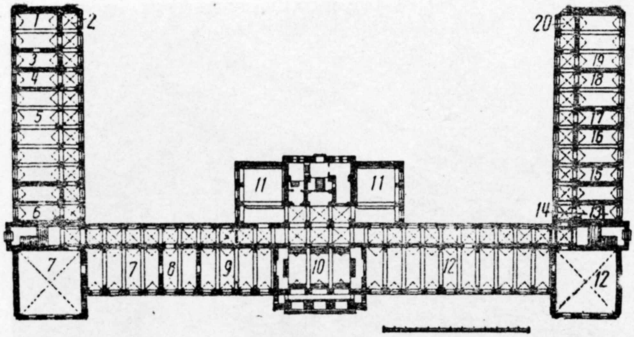
Южнее университета на возвышенности, господствующей в этой части города, в конце прошлого столетия развернулось строительство большого комплекса зданий Технологического института, открытого в 1900 году. За период с 1897 по 1907 год было построено 8 сравнительно крупных сооружений: главный учебный корпус, а также физический, химический, горный, инженерный и механический корпуса, газовый завод и газгольдер. Главный учебный, химический и физический корпуса проектировал академик архитектуры Р. Р. Марфельд в Петербурге в 1896—1899 годах. Эти здания образовали значительный отрезок б. Садовой улицы — ныне проспект Тимирязева — учебный корпус на одной стороне, а физический и химический — на противоположной. Два последних вместе с горным и другими мелкими по-



47. Библиотека университета. План второго этажа
1 — читальный зал для студентов; *2* — читальный зал для профессоров и преподавателей; *3*—книгохранилище



48. Главный учебный корпус Политехнического института, проспект Тимирязева. Акад. арх. Р. Р. Марфельд, 1897—1907 гг.



49. Главный учебный корпус Политехнического института, план первого этажа

1 — приемный покой; *2* — фельдшер; *3* — аптека; *4* — буфет; *5* — чайная; *6*— курительная; *7*— библиотека; *8*— библиотекарь; *9*— читальня; *10*— вестибюль; *11*— шинельная; *12*— музей; *13*— карцер; *14*— вешалка; *15*— бухгалтерия; *16*— канцелярия; *17*— правитель дел; *18*— директор; *19*— конференц-зал; *20*— архив

стройками (склады, ледники, весовая) заняли целый квартал. Так же как в университете, к основным зданиям Технологического института примыкали «жилые флигели» с квартирами для профессоров и преподавателей. Все здания института сразу же были оборудованы водопроводом, канализацией, центральным отоплением и газовым освещением. Со стороны города к институту по озелененным откосам возвышенности по б. Садовой улице поднимались во всю ширину тротуаров две лестницы из местного песчаника.

Большинство зданий института имело простые и экономичные планировочные схемы. Форма плана главного учебного корпуса П-образная, крылья его обращены во двор. Три ризалита главного фасада оправданы планировкой. Четкая схема плана построена на применении примыкающего с одной стороны к учебным помещениям

50. Физический корпус. Проспект Тимирязева. 1904 г.

хорошо освещенного коридора. Возле главной лестницы располагались вестибюль и гардероб. Помещения первого этажа предназначались для библиотеки, читального зала, музея, буфета и административно-хозяйственной части института. На втором этаже находились аудитории разного размера, на третьем — чертежные и зал рисования. Огромные окна создавали прекрасную освещенность аудиторий и чертежных зал.

В архитектуре интерьера парадной лестницы, рекреационного зала и других помещений господствовала эклектика, столь характерная для начала XX века. Композиция фасада характеризуется добросовестной прорисовкой деталей и выдержанной масштабностью элементов.

Химический и физический корпуса отличались четкостью функциональных связей в планировке и строгой конструктивной увязкой элементов. Однако общая конфигурация планов несколько усложнена, в результате чего образовались плохо проветриваемые внутренние дворы, лишенные прямого солнечного света.

51. Бывший горный корпус, угол проспекта Кирова и улицы Советской. Арх. П. П. Федоровский, 1905 г. (снимок И. И. Юргина)

52. Проспект Ленина — б. Почтамтская улица (снимок И. И. Юргина)

Архитектурное единство зданий этого комплекса проявилось в применении многих одинаковых деталей (русты, арочные окна, карнизы, междуэтажные тяги, наличники и т. д.). Этому также способствовала покраска всех зданий известью. Но автору не удалось избежать измельченности и дробности деталей и связанной с этим сухости внешнего облика.

Выразительная композиция горного корпуса (арх. П. П. Федоровский) указывала на высокий уровень профессионального мастерства автора. Несмотря на трудность углового решения, он разработал простую и ясную планировку и органично связанную с ней композицию фасада. Однако и здесь, хотя и в меньшей степени, проявился характерный для того времени налет эклектики.

Таким образом, высшие учебные заведения образовали новую часть города на его южной окраине. Крупный градостроительный масштаб зданий, высокая степень технического оборудования и благоустройства выгодно отличали их от других общественных зданий более раннего времени.

Начиная с середины XIX века, в южной части Томска постепенно возникает новый городской административный центр. В соответствии с утвержденным планом там были построены: здание присутственных мест, Троицкий собор, казармы, дом губернатора и т. д. Позднее, с постройкой университета и Технологического института, б. Почтамтская — ныне проспект Ленина — превращается в одну из главных улиц города. Она застраивается почти без разрывов магазинами, доходными домами, «казенными» учреждениями и особняками томских богачей. Центральная часть города минимально благоустраивается. В 1905 году начал действовать водопровод, увеличилась протяженность мощеных улиц (в 1907 г. она составила около 5 верст).

53. Горисполком — б. Казначейство. Проспект Ленина. Арх. К. К. Лыгин (снимок И. И. Юргина)

54. Дом офицеров — б. Общественное собрание. Проспект Ленина. Арх. К. К. Лыгин (снимок И. И. Юртина)

55. Гастроном № 2 — б. дом Гадалова. Проспект Ленина. Арх. К. К. Лыгин (снимок автора)

В последние годы XIX и в начале XX века город обогатился крупными общественными и частновладельческими зданиями, построенными по проектам архитектора-художника К. К. Лыгина (1854—1932 гг.), получившего образование в Академии художеств в Петербурге. На его творчество не могли не оказать влияние модерн и эклектика, широко распространенные в архитектуре конца XIX — начала XX века. Что касается градостроительных, конструктивных, функциональных и других требований, то все они учтены в постройках Лыгина. Постройки эти имеют полноценное разрешение сложных функций зданий, используют современные конструкции и местные строительные материалы. Все его здания (б. дом Общественного собрания — ныне Дом

56. Начало проспекта Ленина. Универмаг и Облисполком, б. пассаж, начало XX в. (снимок И. И. Юргина)

57. Жилой дом на углу улиц Карташова и Вершинина (рисунок автора)

офицеров, б. дом Гадалова, дом Флеер, аптека, б. дом окружного суда и др.) имеют четкую планировку и обладают определенным архитектурным единством. Для него характерно также сочетание неоштукатуренной снаружи кирпичной стены под расшивку с вставными архитектурными деталями из песчаника [1].

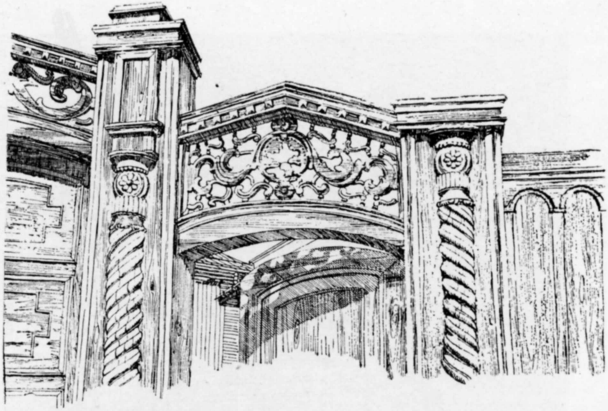
Лыгин принимал также участие и в благоустройстве города. По его проекту в 1915—1916 годах построен однопролетный железобетонный мост через Ушайку.

Опыт Лыгина, несомненно, представляет интерес для современного строительства.

В различных частях города в это время строятся капитальные общественные здания различного назначения (женская гимназия, «дом науки», народная библиотека — ныне кинотеатр имени Ив. Черных, кинотеатр «Новый» — ныне областной драматический театр имени Чкалова, театр для избранной публики — «Интимный», ныне реконструированный в кинотеатр имени Горького, ломбард, вокзал, бани, казармы и др.). На многих из них лежит печать модерна; внешний облик их надуман и мрачен, а иногда даже уродлив. Членения фасадов и архитектурные детали нетектоничны, величина окон изменялась произвольно, а требования освещенности часто не являлись определяющими. Оконные и дверные проемы имели сложные, как бы текучие, криволинейные завершения. Если, кроме того, представить себе еще бесформенные немощные детали, подчеркнуто хрупкие, или, наоборот, утрированно-массивные простенки, то станет ясно, что требования композиционного единства,

---

1 В конце XVIII—XIX и начале XX вв. томские строители, в том числе и Лыгин, широко использовали местный песчаник, обладающий ценными строительными качествами. Он легко обрабатывается, хорошо противостоит атмосферным воздействиям, имеет достаточную механическую прочность, красивый цвет и фактуру. Доставка его обходилась дешево, так как камень сплавляли по Томи. К сожалению, ценный опыт применения местных строительных материалов не используется в современной практике.



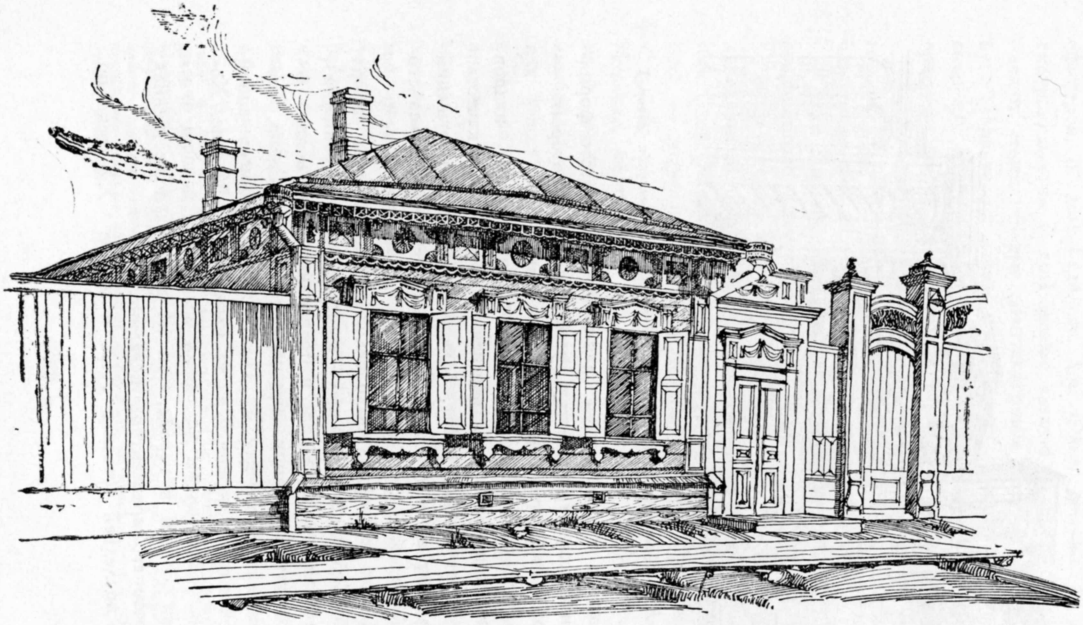
58. Ворота жилого дома на Б. Подгорной улице (рисунок автора)

связанные с назначением здания уступают место формалистическому трюкачеству, основная цель которого — любой ценой привлечь к себе внимание.

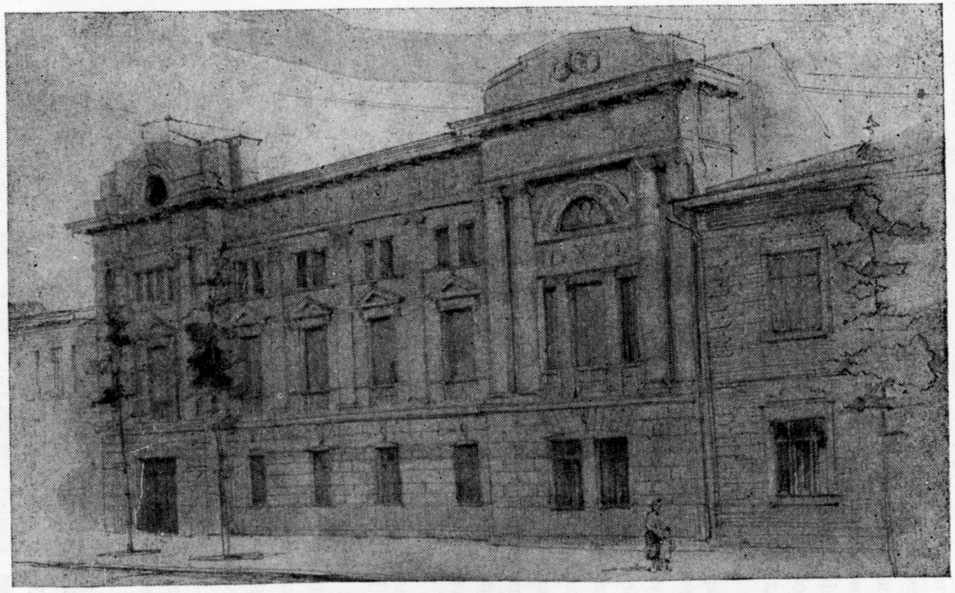
Благодаря наличию квалифицированных кадров строительных рабочих, обеспечивших высокое качество всех строительных работ, большинство этих сооружений эксплуатируется до сих пор без какого-либо серьезного ремонта.

В этот же период было закончено сооружение собора (на б. Соборной площади — ныне площади Революции), начатое еще в 1845 году и прерванное на несколько десятков лет в связи с обрушением купола. Собор, построенный по проекту К. Тона, являлся уменьшенной копией его же церкви Христа Спасителя в Москве. Хотя собор был одним из самых больших и хорошо отделанных зданий в городе, тем не менее художественная ценность его архитектуры невелика.

В последней четверти XIX и начале XX века по



59. Жилой дом № 32 на Красноармейской улице (рисунок автора)

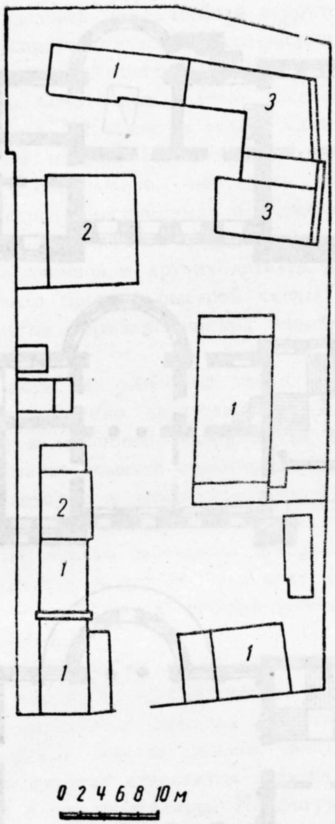


60. Горпарткабинет — б. жилой особняк. Совпартшкольный пер. Арх. П. П. Федоровский, 1916 г. (рисунок Е. В. Амосова)

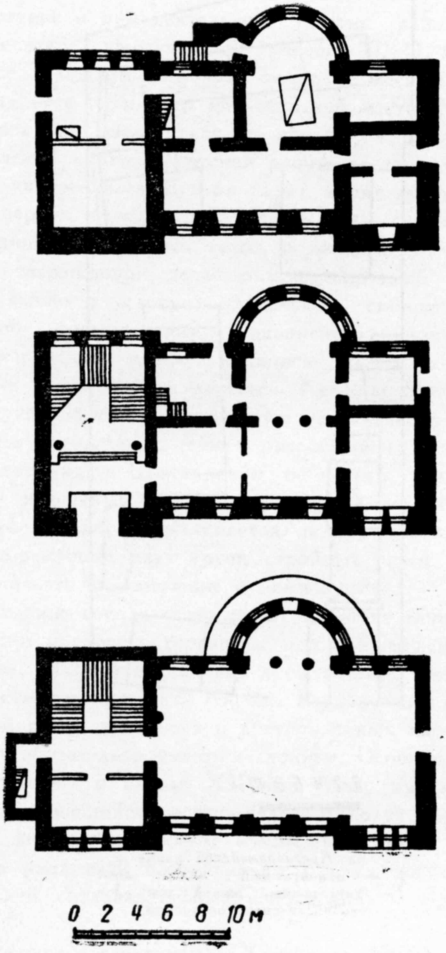
инициативе и при деятельном участии работавшего в университете выдающегося ученого П. Н. Крылова в Томске заложили несколько зеленых массивов, преобразивших весь облик его юго-западной части. Мастерство Крылова как озеленителя проявилось в создании так называемой «университетской рощи» перед главным корпусом университета. В этом парке, кроме лиственных пород (береза, серебристый тополь, липа, сирень, акация, смородина и др.), есть также и хвойные (ель, пихта, кедр), сохраняющие зеленую крону круглый год, что очень важно в условиях длительной сибирской зимы. Основой формирования живописного ландшафтного университетского парка являлись групповые посадки хвойных и лиственных деревьев. Как уже было сказано, растянутый фасад университета не отличался композиционным единством. Буйно разросшийся массив рощи позволяет видеть здание лишь по частям, поэтому указанный недостаток ощущается гораздо меньше. Портик главного фасада воспринимается от ворот главного входа в обрамлении двух групп стройных елей, которые подчеркивают его значение в композиции.

Население города очень ценит и любит также и другие парки и скверы, созданные при ближайшем участии Крылова, как городской сад, детский парк имени Пушкина, сквер на проспекте Кирова. Везде можно встретить широкий набор древесных и кустарниковых пород, среди которых обязательно имеются хвойные. Особенно интересен созданный в начале XX века сквер на проспекте Кирова, являющийся частью зеленого полукольца, намеченного впервые в проекте планировки Гесте 1830 года. Два ряда елей ограничивают с двух сторон цепочки тополей, создавая особый «сибирский» колорит проспекта.

За период с середины XIX века до 1911 года население Томска увеличилось более чем в 8 раз и состави-



61. План усадьбы дома № 32 на Красноармейской улице
1 — одноэтажный жилой дом; 2 — двухэтажный жилой дом; 3 — хозяйственные постройки



62. Горпарткабинет. Планы этажей

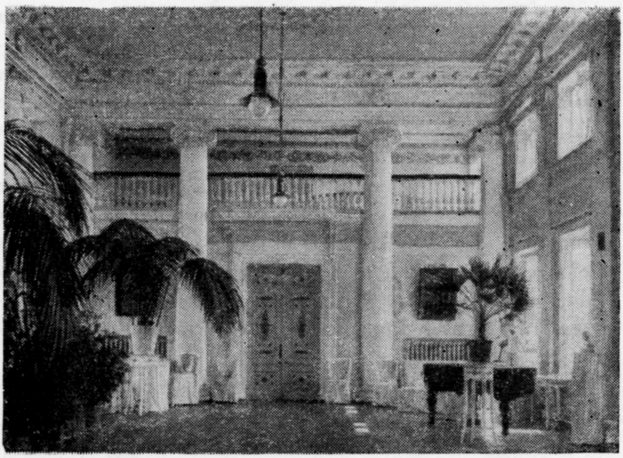
ло 111 000 человек [1]. Селитебная территория города в основном распространялась в юго-восточном и восточном направлениях. Архитектура каменных и деревянных жилых домов зажиточных слоев населения в конце XIX — начале XX века не столь едина, как в ранее рассмотренный период. Наблюдаются два направления, одно из них продолжало повторять композиционные приемы русского классицизма: в деревянных зданиях воспроизводятся каменные формы рустов, модульонных карнизов, наличников и других деталей. Другое направление отразило процесс быстрой смены эклектики, модерна и других формалистических направлений в архитектуре.

Жилые дома, как каменные, так и деревянные, строятся преимущественно двухэтажными. Балконы, веранды, галереи и мезонины теперь почти не встречаются. Особое внимание томские строители обращали на угловые дома, которые в композиционном отношении отличались от рядовой застройки: в одних случаях срезанный угол увенчивали небольшим щипцом или башенкой сложного силуэта, в других — к углу примыкал эркер, в третьих — двухэтажная беседка-ротонда с живописным завершением.

Крутые лестницы на второй этаж, как правило, устраивали в холодной, неотапливаемой пристройке. Попрежнему сохраняется высокая естественная освещенность помещений. Высота жилья 3—3,5 м в чистоте. Планировки квартир становятся гораздо свободнее, увеличиваются площади жилища. Конфигурации планов не ограничиваются формой прямоугольника. В квартирах большого размера деление на жилую и хозяйственную «половины» осуществляли поэтажно или в пределах каждого этажа.

---

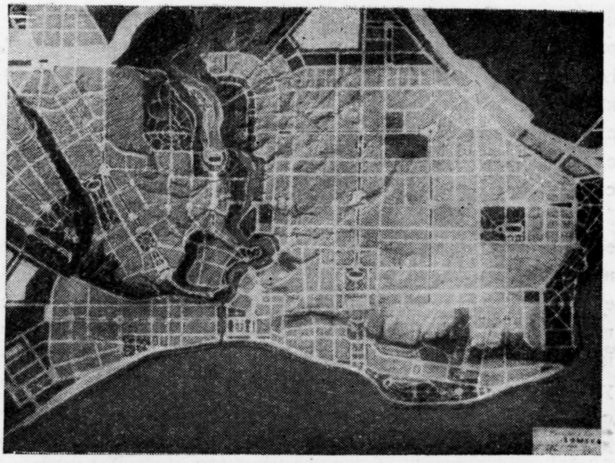
1 Азиатская Россия, т. I, стр. 294.



63. Горпарткабинет. Зал второго этажа

Большинство жилых домов украшалось деревянными резными деталями (сквозная резьба). Лучшие образцы ее, органически связанные с архитектурой жилого дома, демонстрировали большие художественные возможности такого вида архитектурного убранства. В сочетании со сквозной применялась также и глубинная резьба. Некоторые жилые дома соответственно моде того времени почти сплошь покрыты декоративной резьбой. Многочисленные примеры резьбы свидетельствовали о наличии в городе способных и талантливых резчиков, виртуозов своего дела.

Особый интерес представляет усадьба из нескольких деревянных одно-двухэтажных жилых домов и зданий хозяйственного назначения, построенных в последней трети XIX века. Узкая сторона прямоугольника усадьбы примыкала к Красноармейской улице. Во всех домах —



64. Проект планировки города. 1939 г. Архитекторы С. И. Капотов и А. И. Пичугин

одинаковые окна, двери, лестницы, балки перекрытий, а также детали (наличники, резьба), создававшие единый характер архитектуры комплекса, включая сюда хозяйственные постройки и ворота с оградой. Этому способствовали обшивка всех домов досками и покраска их киноварью с выделением некоторых деталей белилами.

Из каменных жилых домов заслуживает упоминания б. особняк купца Смирнова (ныне парткабинет и библиотека), построенный по проекту архитектора П. П. Федоровского в 1914—1916 годах. В доме было предусмотрено все для комфорта буржуазной семьи. В подвале находились обслуживающие помещения (котельная, склад угля, кухня, комнаты прислуги), в первом этаже— передняя, кабинет, гостиная, столовая и спальня. Ос-

новным помещением второго этажа являлся большой парадный зал с антресолью и кабинетом. Поскольку главный уличный фасад был ориентирован на север, а к торцам с обеих сторон примыкали жилые дома, автор стремился максимально «раскрыть» его южный фасад и с этой целью устроил полуциркульную в плане ротонду с балконом.

Как планировка, так и композиция фасадов и интерьеров выполнены под влиянием классицизма. Простота и живописность дворового фасада существенно отличали его от подчеркнутой представительности главного. Хорошие пропорции, безупречная прорисовка деталей позволяют считать это здание лучшим для того времени. Неудачен лишь мрачный темно-зеленый цвет его главного северного фасада. Высокое качество строительных и отделочных работ гарантировало отличную сохранность здания без каких-либо ремонтов вот уже на протяжении 40 лет.

Таким образом, архитектура города конца XIX и начала XX века отразила исторический процесс развития капиталистических отношений в Сибири. Томск имел все типичные признаки капиталистических городов (скученность застройки, неблагоустроенные окраины, где селилось беднейшее население, и другие). Прогрессивным было создание комплекса вузов, благоустройство центра, проведение водопровода и канализации и озеленение города.

АРХИТЕКТУРА ТОМСКА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

ПЕРВЫЕ градостроительные мероприятия Советской власти в Томске были направлены на устранение разрушений периода гражданской войны, а также на восстановление и улучшение городского хозяйства.

В 1924 году был восстановлен водопровод. Протяженность уличной водопроводной сети составляла тогда около 42 км. Расширение электростанции позволило электрифицировать окраины. Четвертая часть городского бюджета в 1924—1925 годах была израсходована на развитие городского хозяйства и новое строительство. В последующие годы объем работ по строительству и ремонту жилищ, благоустройству городской территории постепенно возрастал.

Однако нужно отметить, что строительство 20—30-х годов в Томске не отличалось тем широким размахом, который тогда был характерен для Новосибирска и новостроек Кузбасса. Это объяснялось тем, что до 1917 года Томск являлся одним из крупных городов Сибири, обладавшим значительным по тому времени фондом жилых и общественных зданий. Население росло не столь интенсивно [1], как в развивающихся промышленных цент-

1 В 1923 г. по сравнению с дореволюционным население Томска уменьшилось почти на $^1/_5$, так как часть жителей переместилась в деревни или другие города.

рах Сибири, и потому имевшаяся в наличии жилая площадь удовлетворяла потребность в ней.

Томск сыграл важную роль в начавшемся социалистическом строительстве Сибири. Вузы и техникумы его готовили специалистов для различных отраслей народного хозяйства. Промышленность и строительство в новых городах обеспечивались машинами и материалами (например, лесом и кирпичом), изготовленными трудящимися Томска. Предприятия легкой и пищевой промышленности вскоре стали удовлетворять потребности других сибирских городов.

В 30—40-х годах при активном участии населения проводились большие работы по городскому благоустройству (мощение улиц, устройство новых гравийных дорог, дренажа в заболоченных частях города, ремонт мостов через Ушайку, расширение сети водопровода и т. д.). Протяженность уличной сети и дорог за период 1932—1940 годов осталась прежней — 125 км, но зато произошли значительные качественные изменения: увеличилась протяженность замощенных частей улиц с 26,7 до 37,5 км, а площадь мощения улиц и площадей — с 240,3 до 578 тыс. м^2.

В эти же годы построено несколько зданий, обнаруживающих некоторое влияние конструктивизма (общежитие университета на углу переулка Плеханова и улицы Крылова, дом на проспекте Ленина, дом на Соляной площади и др.). Но этих зданий было слишком мало, чтобы заметно воздействовать на изменение облика города.

В 1939 году население Томска достигло 141 215 человек [1].

За годы первых пятилеток промышленность города продолжала развиваться. Была также значительно рас-

---

[1] Очерки истории города Томска (1604—1954 гг.), под ред. Мурашова, Томск, 1954, стр. 200.

65. Биологический корпус Медицинского института. Проспект Кирова. 1941 г. (снимок автора)

ширена сеть высших и средних учебных заведений Томска. Все это требовало как приспособления и реконструкции существующих зданий, так и постройки новых. Постоянно возрастающий объем строительства выдвинул задачу проектирования нового генерального плана, учитывавшего ближайшие перспективы развития народного хозяйства.

Составленный в 1930—1932 годах топографический план территории города явился основой для проекта планировки, выполненного в 1938—1939 годах Запсибпроектом в Новосибирске (авторы — архитекторы С. И. Капотов и А. И. Пичугин).

История города показала, какую большую роль в формировании его плана сыграли сложные природные условия. Вся его территория состоит из нескольких понижающихся к берегам рек Ушайки и Томи террас. Некоторые из них в северо-восточной части города (б. Воскресенская гора, Каштак) сплошь изрезаны оврагами; наиболее повышенный рельеф встречается в северо-восточной и южной частях. Долина Ушайки отняла много полезной площади и расчленила на части селитебную территорию.

Болота, хотя некоторые из них (у подножья б. Воскресенской горы с юго-восточной стороны и др.) были осушены и засыпаны, затрудняли застройку и ухудшали санитарно-гигиенические условия жизни. Строительство на этих участках связано с большими затратами на устройство надежных фундаментов. Встречаются также выходы ключей, которые образовали неглубокие озера с заболоченными берегами. Таким образом, суровые и своеобразные природные условия, а также большое количество капитальных каменных зданий, закреплявших существующую планировку,—все это до некоторой степени ограничивало замыслы проектировщиков и делало сложной задачу реконструкции города.

Проект 1938—1939 годов базировался на существующей исторически сложившейся системе планировки. Однако целый ряд реконструктивных мероприятий придал ей новый облик, что было связано с принципиально новым подходом к решению генерального плана. Правда, как показала практика, не все предложения его были реальны и выполнимы. Так, например, на площади Революции намечалось построить здание Горисполкома, что потребовало бы уничтожения хорошего зеленого массива в центре города.

Расположение общегородского центра на месте существующего рынка близ устья Ушайки предполагало изменение ее русла и устройство канала (от каменного моста) по прямому направлению (по Базарной улице) в Томь. Прежнее русло предполагалось засыпать и на месте его устроить сквер. Строительство важнейших административных зданий (дом Советов и др.) можно было осуществить лишь после сноса гостиного двора, биржевого корпуса и других капитальных зданий. Все эти предложения, конечно, не соответствовали экономическим возможностям города и в известной мере являлись отзвуком распространенных тогда идей гигантомании.

В южной части города (на основе продолжения улицы Герцена—в направлении восток—запад) была запроектирована главная улица, которая должна была раскрыть город к реке. От берега Томи она начиналась широкой озелененной эспланадой скверов; далее следовала площадь Революции с расположенным на ее оси зданием Горисполкома и зеленый массив со стадионом, от которого через весь город шла широкая улица с бульваром посредине. На нее была нанизана целая система площадей, образующих ансамбль центра. Перпендикулярно ей (на основе улицы Киевской—в направлении север—юг) намечалась другая главная улица с бульвара-

ми посредине. На пересечении этих улиц образовалась площадь, служившая для развязки транспортных потоков.

В северной части города соответственно двум террасам рельефа намечались две главные улицы (одна на основе Коммунистического проспекта, другая — параллельно улице Пушкина). Проект предполагал сохранение существующих зеленых массивов, создание новых (близ пристани, около Белого озера, на берегу Томи, за Истоком и др.), а также озеленение неудобных для застройки мест (крутые склоны б. Воскресенской горы, Каштак и берега Ушайки).

В южной части существующие кварталы предполагалось укрупнить. На восточной окраине были намечены довольно мелкие кварталы различной формы: от вытянутого прямоугольника до квадрата — как результат влияния имеющейся сетки улиц. В целом на том этапе проект вполне удовлетворительно решал основные вопросы реконструкции и развития города. Однако в погоне за излишней строгостью и регулярностью авторы в ряде случаев игнорировали рельеф, не учитывали его особенностей, в то время как это могло помочь созданию своеобразных композиций кварталов, органически связанных с природой.

Архитектура зданий 40-х годов характеризуется большей строгостью плановых и конструктивных решений, а также объемно-пространственной композиции в целом (общежитие студентов университета на проспекте Ленина, реконструкция кинотеатра имени Горького, здания школ и др.).

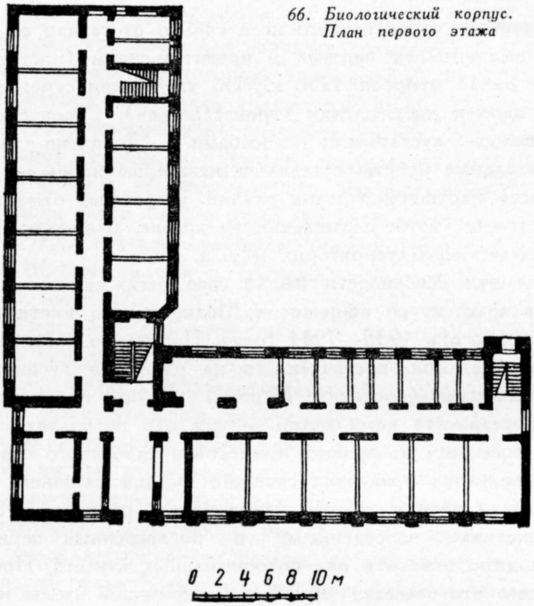
Наряду с этим наметился иной подход к идейно-художественной стороне архитектуры. Как показывают произведения того времени, классическое наследие воспринималось формально, не творчески, только как набор характерных форм, которые с избытком применялись на фасадах современных зданий.

Развитие строительного дела сильно отставало от задач, выдвигаемых партией и правительством (постановление от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и удешевлении строительства»). Строительство велось кустарными способами. Довольно часто строительные работы оставались незавершенными — это касалось наружной отделки зданий, устройства отмосток, водосточных труб, ограждений на крыше, благоустройства прилегающей территории и т. д.

Все эти особенности нашли свое наглядное выражение в архитектуре общежития Медицинского института, построенного в 1938—1941 годах. Правильно найденный масштаб здания, поставленного на одной из лучших и широких улиц (проспекте Кирова), удобная планировка, выразительность композиции — все это позволяет считать его одним из лучших примеров предвоенного строительства, хотя трактовка главного фасада слишком парадна для здания жилого назначения. Сравнивая его с общежитиями, возведенными в послевоенный период, необходимо отметить ряд положительных качеств. Прежде всего это касается четкой и экономичной схемы плана, а также хороших пропорций комнат в плане. Большие, почти квадратные окна обеспечили хорошую освещенность помещений общежития. Сейчас оно используется как учебное здание Медицинского института.

В 1923 году б. Соборная площадь была переименована в площадь Революции, и в связи с этим Горисполком объявил конкурс на памятник, посвященный революционным событиям прошлого. Был предложен целый ряд формалистических проектов, которые ни в какой мере не раскрывали содержания темы.

В начале 30-х годов Троицкий собор на площади был разобран и на его месте разбит сквер. Здесь же построены трибуны, состоящие из трех небольших каменных объемов, связанных ступенями. Позади среднего

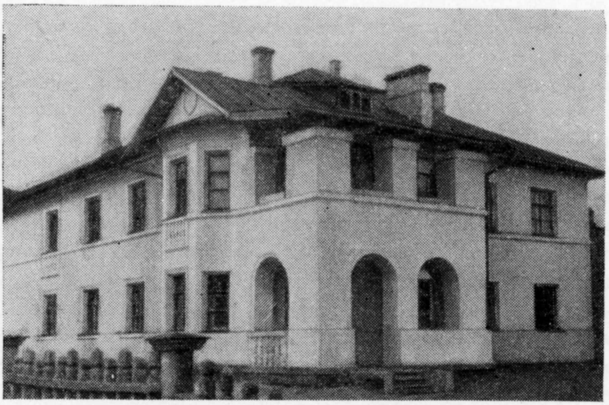


66. Биологический корпус. План первого этажа

объема возвышается пьедестал со скульптурой В. И. Ленина, художественные качества которой весьма ограничены. В целом же масштаб трибун соответствовал площади и окружающим зданиям.

Наиболее значительными сооружениями 1935—1941 годов являлись большие каменные школы (№ 8, 12, 43 и др.), построенные по типовым проектам. Качество строительства по-прежнему оставалось низким.

В годы Великой Отечественной войны строительная деятельность ограничилась благоустройством центральной части: набережной Ушайки и территории рынка с устройством скверов перед цирком, швейной фабрикой и гостиным двором, а также на левом берегу Ушайки, ни-



67. Жилой дом на Советской улице, типовой проект (снимок автора)

же каменного моста. Примерно тогда же на основе существовавшего зеленого массива (между улицами Вершинина, Белинского и Герцена) был запроектирован детский парк. Вскоре, несмотря на все трудности военного времени, парк был благоустроен силами трудящихся.

Большое значение для дальнейшего развития города имело постановление правительства (1944 г.) об образовании Томской области, выделенной из состава Новосибирской.

В послевоенные годы продолжалось дальнейшее расширение промышленности города. Для рабочих в различных частях города развернулось возведение двух- и трехэтажных каменных и деревянных жилых домов по типовым проектам.

Вузы и техникумы города увеличили выпуск специалистов для промышленности и сельского хозяйства Сибири. Ныне Томск является крупнейшим научным центром на Востоке страны.

После окончания войны в связи с новыми условиями началось корректирование генерального плана города, которое выполнялось в Ленинградском отделении Гипрогора. В 1947 году новый проект генерального плана был рассмотрен и одобрен местными и центральными организациями (Томским горисполкомом и облисполкомом, Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР; проект разработан архитектором Н. П. Барановым при участии архитектора К. А. Купченко). В рассматриваемом проекте было достигнуто более зрелое решение градостроительных проблем, основанное на анализе роста промышленности и экономики города, развития населения, влияния природных условий и т. д.

Наряду с этим в генеральном плане получили отражение как существующая планировка, так и рекомендации предыдущего проекта 1939 года.

Основой градостроительного замысла являлось создание двух парадных магистралей, которые должны были связать центр города с вокзалами Томск I и II. Но если в северо-восточной части застройка с давних пор осуществлялась по этому направлению (на вокзал Томск II), и особых затрат на реконструкцию не требовалось, то в юго-восточной части проспект намечался в диагональном направлении по отношению к существующей сетке улиц (на вокзал Томск I) и потому требовал сноса большого количества еще пригодных к эксплуатации жилых домов, а также дорогостоящей реконструкции каменных, расположенных близ этой новой магистрали. Очень неудачно разрешалось пересечение проспекта с прямоугольной сеткой улиц. В таких узловых пунктах образовались площади многогранной или круглой формы, куда выходило до 5—6 улиц. Новый проспект не имел непосредственного выхода к общегородскому центру, так как этому мешала существующая застройка.

68. Жилые дома на Вокзальной улице (снимок автора)

Планировка центра, как и в прежнем проекте, была схематичной. Отчасти это объясняется сложным рельефом прилегающей к центру территории и неправильной формой участка, ограниченного извилистой Ушайкой.

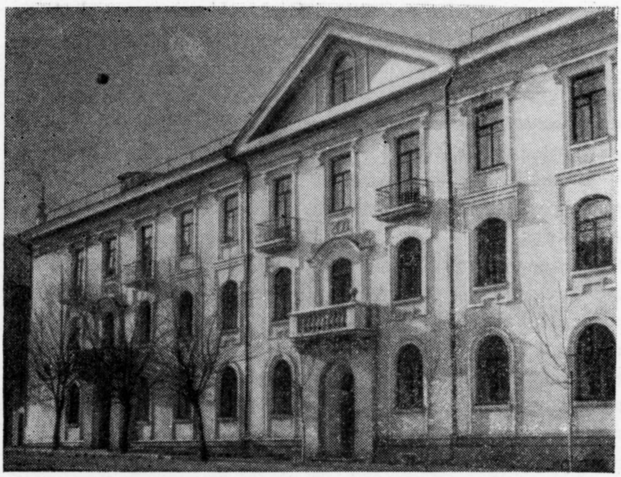
Положительной особенностью проекта является обилие парков и скверов. Предполагается озеленить все неудобные для застройки участки. С этой целью авторы предложили ликвидировать застройку на правом берегу Ушайки, восточнее Воскресенской горы (на территории ранее существовавшего болота), и после проведения инженерной подготовки сделать там городской парк. Застройка этой территории капитальными зданиями была бы связана с дорогостоящими работами по устройству надежных оснований. Намечалось также устройство четырех озелененных улиц — полуколец, два из которых впервые были предусмотрены еще в проекте 1830 года.

Несмотря на то что генеральный план составлен около 10 лет назад, из этой важной программы по озе-

ленению города выполнено очень мало. В настоящее время его растущее население остро нуждается в хорошем парке культуры и отдыха и большом стадионе, которые запроектированы на берегу Томи, в юго-западной его части.

Следующая стадия — детальный проект планировки центра была выполнена только в 1956 году. В результате такой задержки появились случаи нарушения генерального плана, обусловленные ведомственными тенденциями предприятий-застройщиков, интересы которых противоречили планировке города в целом. Так, например, за последнее пятилетие по улицам Советской, Крылова, Белинского и другим в центральной части Томска построено много каменных, в основном двухэтажных жилых домов, хотя эта зона предполагалась для застройки также трех-пятиэтажными зданиями. Неравномерно размещались объекты культурно-бытового назначения — школы, клубы и другие здания.

Вскоре после выхода в свет постановления партии и правительства «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» местные архитекторы провели большую работу по проверке генерального плана и проектов зданий строительства ближайшего времени. В результате этого выявилась нерациональность «диагонального» проспекта, неправильное размещение городского театра, требующее уничтожения большого сквера на площади Революции, измельченность кварталов жилищного строительства и целый ряд других недостатков. Комплекс Строительного института, запроектированный в начале «диагонального» проспекта, в связи с ликвидацией последнего подвергся коренной переработке. Для устранения излишеств в планировке, конструкциях, интерьерах и фасадах были внесены изменения в проекты зданий, намеченных к строительству в ближайшее время.



69. Жилой дом на улице Вершинина, типовой проект, 1952 г. (снимок автора)

В 1956 году Ленинградское отделение Гипрогора закончило разработку детального проекта планировки центральной части города, где были устранены недостатки, обнаруженные в генеральном плане 1947 года. В связи с быстрым развитием промышленности Томска в последние годы выявилась необходимость в благоустроенной, проходящей почти по всему городу (направление север—юг) транспортной магистрали для соединения по кратчайшему расстоянию обоих вокзалов (Томск I и II). Такая магистраль намечена на основе Казанской улицы, реконструкция которой не вызывает больших затрат, поскольку сейчас там почти отсутствуют капитальные постройки, а деревянные уже отслужили свой срок.

Значительные изменения претерпел также замысел общегородского центра. Оставляя на будущее его осуще-

ствление, проектировщики предложили в первую очередь реконструировать площадь Революции — на северной стороне ее надстроить здание Горисполкома и, убрав расположенный здесь стадион, получить площадь хорошего масштаба, которая в дальнейшем может остаться центром южной части города.

В связи с размещением в Томске новых промышленных предприятий и быстрым ростом прежних, расширением сети вузов и техникумов его население, по данным на 1 апреля 1956 года, достигло 223 500 человек. На смену старому купеческому Томску приходит новый, современный город. В результате роста его селитебной территории (на 1/XI 1956 г. она составляла 3 250 га) за период 1952—1956 годов появилось 167 новых улиц и переулков. Большой удельный вес в застройке города принадлежал индивидуальному строительству, давшему значительный прирост жилой площади. В короткий срок была застроена примыкавшая к городу с юго-востока обширная территория, имеющая спокойный рельеф. Таким образом, появился огромный участок города, нуждающийся в благоустройстве и коммуникациях.

Объем строительства жилых, общественных и промышленных зданий увеличивался с каждым годом.. Каменные трехэтажные дома возведены близ подшипникового завода и предприятия «Томкабель». Около ТЭЦ-2 возникли кварталы двухэтажных жилых домов. Такие же дома построены на площади Дзержинского, на улице Усова. Большое жилищное строительство проведено близ фабрики «Сибирь», за станцией Томск I. В районе лесоперевалочного комбината для рабочих построен поселок одно-двухэтажных домов (Черемошники). Но увеличение жилого фонда отстает от потребностей ввиду роста населения города, а также и по причине начавшейся интенсивной амортизации деревянных жилых домов прошлого столетия.

За время с 1945 по 1956 год постепенно увеличивается удельный вес каменных жилых зданий (с 14 до 20,8%).

Увеличение масштабов строительства в городе сдерживается недостатком строительных материалов, в частности кирпича. Для преодоления этого будет налажен выпуск мелких блоков. Намечено также начать производство метлахской плитки, роликов и изоляторов для электрических сетей.

Проведены значительные работы по развитию коммунального хозяйства. Одиночное протяжение уличных сетей увеличилось: водопроводной до 100,6 км (на 1/I 1958 г.), канализационной до 20,5 км и теплофикационной — до 8,5 км (на 1/IX 1956 г.).

По данным на 1956 год, общее протяжение всех улиц, дорог и проездов составляло около 260 км. В результате выполнения больших работ по мощению и асфальтированию улиц и дорог их общая площадь в том же году достигла 2 360 тыс. м^2, а протяженность — 98 км. В 1953 году был построен новый металлический мост через Ушайку (Аптекарский).

С большим энтузиазмом трудящиеся помогали строительству двух очередей трамвайных линий. Первая была проложена в 1949 году от станции Томск I до площади Батенькова, а в 1950 году продолжена до Дальне-Ключевской улицы. Вторая очередь в 1956 году связала Дальне-Ключевскую улицу со станцией Томск II. Одиночное протяжение эксплуатируемых путей составляет 22,4 км. Сейчас ведутся работы по удлинению линии до поселка лесоперевалочного комбината — Черемошники.

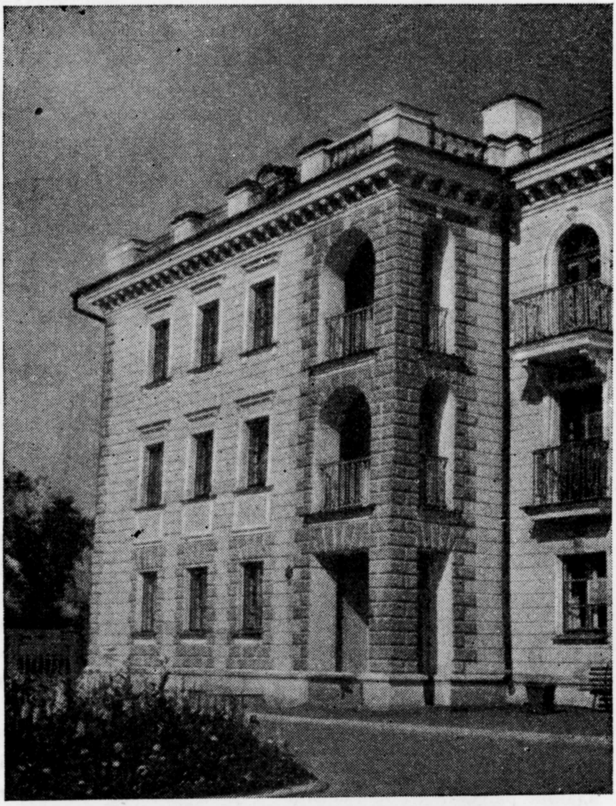
Наибольший объем в городском строительстве послевоенного периода занимало возведение жилищ. Начиная с 1947 года, все жилищное строительство осуществлялось на основе типовых проектов, имевших ряд серьезных недостатков (неудобная планировка, устаревшие

конструкции, примитивная композиция фасадов и т. д.). Применение балконов, эркеров и лоджий, обращенных на улицу, преследовало лишь цели украшения фасадов, обогащения их пластики и противоречило реалистическим традициям прошлого, когда они прежде всего служили утилитарным целям и потому обычно ориентировались во двор. Попытки местных специалистов улучшить типовые проекты были не всегда удачны. Привязки типовых проектов выполнялись ведомственными проектными организациями Свердловска, Новосибирска, Ленинграда и других городов. Поэтому не случайна разнохарактерность архитектуры вновь застроенных кварталов. В связи с постоянным изменением серий типовых проектов ни одна из них не была осуществлена до конца, а новые не имели связи с созданным раньше. В некоторых случаях, применяя всего лишь два типа дома (угловой и рядовой), архитекторы ограничивались их механической расстановкой в квартале.

Общим недостатком послевоенного жилищного строительства является низкий уровень художественной культуры (грубые немасштабные детали, плохие пропорции, однообразие в цветовом решении зданий). Обилие украшений придало черты напыщенности и претенциозности трехэтажному жилому дому № 17, по улице Вершинина, построенному в 1952 году по типовому проекту Мосгорпроекта (серия № 301).

Положительным примером является жилой дом, построенный в 1954 году по типовому проекту; он отличается удобной планировкой квартир, интересным решением композиции здания, хорошим качеством строительных работ и благоустройством прилегающей территории.

Большой размах приобрело строительство различных зданий для вузов города. За 1948—1956 годы для Политехнического института и университета возведены многоэтажные студенческие общежития, оказавшие заметное



70. Жилой дом обкома КПСС. Типовой проект, 1954 г. (снимок автора)

влияние на формирование современного облика Томска. Два больших общежития Политехнического института— на 500 человек каждое (типовой проект Гипровуза) — построены на углу проспектов Тимирязева, Кирова и Советской улицы. Для студентов того же института в 1950—1952 годах были сданы в эксплуатацию 5 четырехэтажных общежитий и механическая прачечная (на улице Усова).

В 1956 году на проспекте Тимирязева, рядом с общежитием Политехнического института, закончено строительство пятиэтажного общежития университета на 800 человек. Несмотря на то, что оба проекта выполнены Гипровузом, в их архитектуре даже в стилевом отношении нет ничего общего.

Следует отметить, что в планировках общежитий мало отражены климатические условия Сибири. Недостаточна также звукоизоляция перегородок и перекрытий, имеются недостатки в санитарно-техническом оборудовании. Внешний облик общежитий невыразителен, хотя здесь изобилуют розетки, балясины, пояса, русты и другие формы. Во всех зданиях довольно низкое качество отделочных работ.

Для профессоров и преподавателей Политехнического института в 1957 году закончен четырехэтажный жилой дом на 45 квартир. Такой же дом построен на углу улиц Советской и Герцена для научных работников университета.

Значительное развитие в последние годы (1950—1956 гг.) получило также строительство общественных зданий различного назначения (вузы, клубы, дома культуры, школы, детские сады, ясли и т. д.). Большинство их расположено на главных улицах и площадях города, но при отсутствии детального проекта планировки их размещение носило случайный характер и нередко зависело лишь от наличия свободной территории.

71. Студенческие общежития Политехнического института на проспекте Кирова. Типовой проект Гипровуза (снимок автора)

72. Общежитие университета на проспекте Тимирязева, 1956 г. (снимок автора)

73. Новый учебный корпус Политехнического института на проспекте Тимирязева. Арх. П. П. Кузнецов, 1955 г. (снимок автора)

За сравнительно короткий срок проспект Кирова обогатился целым рядом крупных общественных зданий. Этому способствовали как современный масштаб магистрали (ширина 70 м), так и наличие здесь бульвара. В первую очередь застраивалась южная сторона проспекта (студенческие общежития, школа, жилые дома, административные здания и пр.). Однако никак нельзя согласиться с размещением двухэтажных общественных зданий на проспекте Кирова и близ центра, где, конечно, должна быть трех-пятиэтажная застройка (Кировский райком КПСС, Управление связи на углу улиц Крылова и Никитина и др.).

Зачастую узковедомственные тенденции мешали равномерному размещению общественных зданий. Так, например, в Кировском районе клуб-столовая Политехнического института и Дом культуры электромеханического завода находятся на расстоянии двух кварталов друг от друга, тогда как другие районы вообще не имеют зданий подобного назначения. Неправильно также расположены и школы, которые в период раздельного обучения были размещены в непосредственной близости друг от друга; при возврате к школам смешанного типа неравномерность расположения их на территории города стала очевидной.

Из общественных зданий, построенных в последнее пятилетие (1950—1955 гг.), отметим новый учебный корпус Политехнического института и клуб-столовую. Учебный корпус строительства 1952—1954 годов удачно поставлен в начале проспекта Тимирязева, близ Лагерной рощи, которая в ближайшее время будет превращена в благоустроенный парк. П-образное в плане здание крыльями обращено во двор. Его схема построена на применении двустороннего коридора шириной 3 м. В крыльях здания перед большими аудиториями коридоры расширяются до 4,7—5,4 м и превращаются в неболь-

74. Административное здание на проспекте Кирова. Арх. Н. А. Чебоксаров

шие рекреации. Благодаря расположению гардероба в подвале (под главным вестибюлем) автору, архитектору П. П. Кузнецову, удалось избежать пересечения людских потоков в моменты пик и направить всю массу студентов на расположенную в средней части здания главную парадную лестницу, связанную с коридорами различных этажей. Такие недостатки, как узкие площадки на главной лестнице, несовпадение выступающих из плоскости потолка прогонов с перегородками, плохая освещенность гардероба, а также низкое качество отделочных работ, к сожалению, снижают общее хорошее впечатление от этого сооружения.

В 1956 году на улице Усова закончено строительство клуба-столовой Политехнического института (автор арх. Н. Ф. Храненко), расположенного в окружении нескольких четырехэтажных студенческих общежитий того же института. Его назначение подсказано самой жизнью, и приходится сожалеть, что пока в нашей практике еще мало подобных сооружений. Доминирующее положение клуба-столовой среди комплекса общежитий нашло отражение в характере его объемной композиции. Общий контур плана напоминает форму буквы Т, ориентированной своей верхней частью на северную сторону улицы. Зрительный зал расположен на втором этаже и имеет большое значение для композиции главного фасада. Под ним находятся библиотека, вестибюль, гардероб, туалетные и другие помещения. Два этажа остальной части здания предназначены для обеденного зала столовой на 200 мест и подсобных помещений. В целом планировка здания экономична, удобна и имеет ряд интересно разрешенных и связанных друг с другом интерьеров. Если архитектура зрительного зала отличается простотой и выразительностью, то, к сожалению, в интерьерах других помещений автору не удалось избежать излишней парадности (обеденный зал столовой).

75. Клуб-столовая для студентов Политехнического института на улице Усова
Арх. Н. Ф. Храненко. 1956 г. (снимок автора)

В объемно-пространственном решении здания автор заложил основы правдивой и убедительной композиции главного фасада. Но вместе с этим он внес легкий павильонный характер в его архитектуру, что к тому же не соответствует северной ориентации фасада, требующей более рельефной и активной трактовки его форм.

В начале 1957 года по типовому проекту архитектора А. Я. Корнфельда закончено строительство Дома культуры для рабочих электромеханического завода. Строго симметричный и компактный объем клуба, несомненно, рассчитан на зеленое окружение парка и доминирущее положение в ансамбле. В этом отношении он занимает весьма неудачное положение на углу проспекта Тимирязева (по красной линии) и улицы Усова. В связи с этим перед зданием отсутствует необходимая разгрузочная площадь. В целом планировка клуба и его объемно-пространственная композиция отличаются цельностью и простотой. Однако устройство лоджий на первом этаже привело к потере полезной площади и значительно ухудшило планировку фойе.

Архитектурный образ создается простыми средствами, но отдельные детали фасадов и интерьеров немасштабны, не найдены по рисунку (гирлянды фриза снаружи, портики на стенах зала, рисунок ограждения антресолей второго этажа и т. д.). Интерьеры перегружены лепными украшениями и росписями.

Архитектура некоторых зданий, созданных в течение 1950—1955 годов, характеризуется стремлением к пышности, излишней торжественности, нарочитой парадности (административное здание на проспекте Кирова, Областное управление связи, здания Куйбышевского, Кировского и других райкомов КПСС, общежитие ТЭМИИТа и др.). Зачастую украшая здание всеми известными в классической архитектуре формами, авторы уделяли мало внимания удобствам планировки, экономичности и

76. Куйбышевский райком КПСС на площади Батенькова, 1956 г. (снимок автора)

типологическим требованиям. Поэтому, например, здание Областного управления связи (арх. Е. А. Циванюк) с его сложным планом и пышной претенциозной архитектурой фасадов скорее напоминает жилой особняк середины XIX века, чем советское административное здание.

Почвы и климат в Томске благоприятны для роста самых различных древесных (лиственных и хвойных) и кустарниковых пород, однако город отличается неравномерным распределением зеленых массивов, которые в основном сконцентрированы в южной части его.

По данным на 1/I 1958 года, общая площадь садов, бульваров, парков и скверов составляет 169,34 га, а протяженность озелененных улиц и проездов — 63,6 км. Существующие парки и скверы благоустраиваются; в

послевоенные годы были созданы новые — у Белого и Сухого озер, на Казанской улице, на пристани, в переулках Безымянном, Подгорном и др.

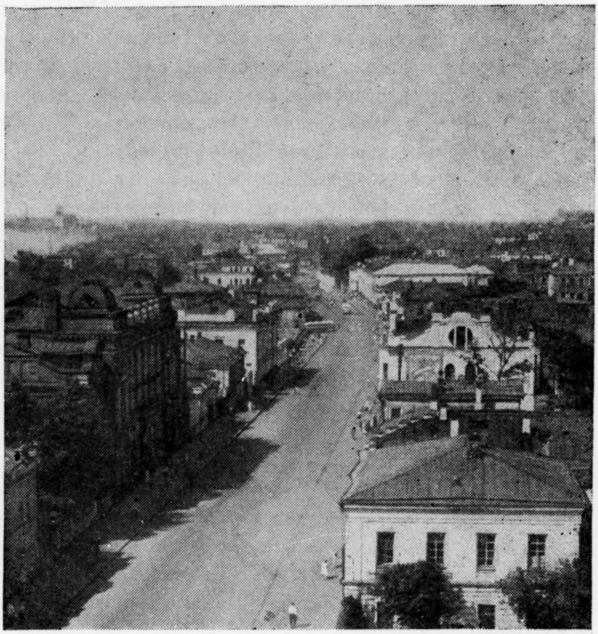
Набор высаживаемых пород довольно беден; пока он ограничивается тополем (обыкновенным), вязом, кленом, березой и кустарниками (желтая акация и жимолость). Почти ежегодно садят хвойные, но приживаются они плохо, что объясняется задымлением воздуха городскими предприятиями. В настоящее время питомники, снабжающие город посадочным материалом, занимают площадь около 241 га; сейчас закладывается новый питомник декоративно-плодоягодных культур площадью 206 га. С каждым годом в городе становится все больше и больше цветов: в 1957 году их было посажено 575 000 штук.

Ни в одном из парков и скверов нет капитально устроенных беседок и павильонов, ограждений, светильников. Имеющиеся деревянные ограждения — на берегу Ушайки, в центре города, в парках и скверах — примитивны по форме и выполнены крайне грубо. Павильоны и беседки в городском саду элементарно неграмотны в деталях. Едва ли такая низкопробная архитектура отвечает эстетическим запросам советского человека.

В парках и скверах поставлено много скульптур, но эти стандартные «пионерки» и «лыжники», весьма низкие по своим художественным качествам, встречаются почти во всех городах. Выразительность скульптур снижается непропорциональными и бесформенными пьедесталами (скульптуры в детском парке имени Пушкина).

* * *

Рассматривая развитие Томска в советский период, нужно отметить, что рост его промышленности, а также расширение высших учебных заведений в последние годы создали основу для подъема его строительства и архитектуры.



77. Вид проспекта Ленина (снимок автора)

Хотя Томск явился одним из первых городов Сибири, который после войны в 1947 году получил утвержденный проект планировки, однако отсутствие детального проекта внесло затруднения в осуществление генерального плана и обусловило его нарушения.

За последние годы трудящиеся города получили много благоустроенных квартир. Построено много различных зданий культурно-бытового назначения, проведены большие работы по благоустройству и озеленению.

Постановления партии и правительства «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» и «О развитии жилищного строительства» создали условия для преодоления недостатков и дальнейшего развития архитектуры и строительства. Предпринятая с этой целью проверка генерального плана выявила в нем наличие неэкономичных решений, которые были своевременно устранены. Проведенное укрупнение кварталов и уточнение улиц по их назначению будут способствовать созданию лучших условий для жизни населения.

Все усиливающееся промышленное развитие Томска потребует в ближайшие годы резкого увеличения объемов и темпов строительства, а также откроет перспективы самой широкой реконструкции города. Сибирские недра таят несметные богатства, которые еще ждут своего освоения. С этой точки зрения, Томск, находящийся в самом центре Западной Сибири, несомненно должен сыграть решающую роль. Для этого он имеет все необходимое — большой коллектив ученых, способных решать сложнейшие проблемы современности, и развивающуюся промышленную базу. Долг всех трудящихся — сделать свой родной социалистический Томск удобным и благоустроенным.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН СССР — Академия Наук СССР
ААН — Архив Академии Наук
ТОМ — Томский областной музей
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив
ВУА — Военно-ученый архив
ЦГВИАЛ — Центральный государственный исторический архив Ленинграда

БИБЛИОГРАФИЯ

Андрианов А. В., Томск в прошлом и настоящем, Томск, 1912.

Аксарин И. И., Западная Сибирь, М., 1954.

Ащепков Е. А., Русское народное зодчество в Западной Сибири, М., 1950.

Бакай Н., Сибирь и декабрист Г. С. Батеньков, Томск, 1927.

Беликов Д. Н., Старинный Свято-Троицкий монастырь в Томске, Томск, 1900.

Болдырев-Казарин Д. А., Народное искусство в Сибири, Иркутск, 1889.

Бояршинова З. Я., Основание города Томска. Вопросы географии Сибири, сборник 3 (с приложением документов), Томск, 1953.

Евтропов К. Н., История Троицкого кафедрального собора в Томске, Томск, 1904.

Кабо Р. М., Города Западной Сибири. Очерки историко-экономической географии (XVII—первая половина XIX в.), М., 1949.

Костров Н., Историко-статистическое описание городов Томской губернии, Томск, 1864.

Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888—1913), Томск, 1917.

Крячков А. Д., Сибирская архитектура, Сибирская советская энциклопедия, т. 1, 1929.

Лясоцкий И. Е., Прошлое Томска в названиях его улиц, построек и окрестностей, Томск, 1952.

Обзоры Томской губернии за 1879—1912 гг. Томск. 1880—1914.

Очерки истории Томска (1604—1954), под ред. Мурашова, Томск, 1954.
Петров Н. М., Опыт восстановления плана Томского города и острога начала XVII века, Томск, 1956.
Прибыткова А. М., Деревянное зодчество Томска «Архитектурное наследство» № 5, М., 1955.
Прибыткова А. М., Памятники архитектуры Томска XIX в., Томск, 1929.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение 5

Основание Томска и развитие его архитектуры в XVI—начале XX века 8

Архитектура Томска советского периода 99

Библиография 130

Попов Анатолий Иванович

ТОМСК

* * *

Редактор *Д. М. Суворова*

Художественный и технический редактор
Л. Н. Брусина

* * *

Сдано в набор 4/VII-58 г. Подписано в печать 4/III-59 г.
Бумага 70×92/32 бум. л. 2,12. печ. л. 4,97 у. и. л. 5,4
Т-00854. Тираж 3 000. Изд. № XV-2396. Заказ 680.

* * *

Цена 2 р. 45 к.

* * *

Государственное издательство литературы
по строительству, архитектуре и строительным материалам
Москва, Третьяковский пр., д. 1

* * *

Типография № 3 Госстройиздата
Москва, Куйбышевский пр., д. 6/2

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ГОССТРОЙИЗДАТ ВЫПУСКАЕТ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ПО ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

В. Л. Воронина, Народная архитектура Северного Таджикистана. Работа посвящена творчеству народных мастеров-строителей, дана характеристика различных типов построек, описание архитектурных деталей и орнамента. Наряду с фотографиями и обмерными чертежами даны цветные таблицы.

Музей архитектуры АСиА СССР, Архитектурный путеводитель по Москве. Книга дает описание центральных площадей и улиц, главных магистралей и новых районов Москвы.

Путеводитель богато иллюстрирован рисунками и фотографиями.

Очерки по архитектуре Чехословакии написаны одним из круп-

нейших специалистов в этой области проф. И. Л. Маца. Книга является замечательным образцом научно-популярной работы, знакомящей русского читателя с наиболее важными памятниками чехословацкого зодчества. Богато иллюстрированная и доступная для широкого читателя, книга может служить путеводителем для советских туристов.

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
25	3 сверху	на левом	на правом
28	4 сверху	близ центра	близ прежнего центра
124	8 сверху	А. Я. Корнфельда	Я. А. Корнфельда

2 р. 45 к.